Древний. Предыстория. Книга восьмая. Предрассветный мрак

Автор:
Сергей Тармашев

Древний. Предыстория. Книга восьмая. Предрассветный мрак

Сергей Сергеевич Тармашев

ДревнийДревний. Предыстория #8Миры и войны Сергея Тармашева

Вот уже шесть тысяч лет система звезды Ярило находится в пространстве низких энергий. Спящие органично адаптировались к изменившемуся окружению. Они научились управляться с техногенной машинерией и стали изменять любые технологии под свои нужды.

Опасная фаза близка к завершению: через пятьсот лет звезда Ярило вернётся обратно за Рубеж. Но Тьма всегда сгущается перед рассветом. Деградирующий фактор всё сильнее сказывается на новых поколениях, и вот уже некоторые молодые Спящие начинают открыто симпатизировать Тёмным, ставить под сомнение идеалы Сияющих и даже бросать вызов заветам Рода.

Удастся ли Старейшинам сгладить напряжение, или первый междоусобный конфликт неизбежен?

Сергей Тармашев

Древний. Предыстория. Книга восьмая. Предрассветный мрак

Фотография автора – Татьяна Либерман

Глава первая

596 500 лет назад, четырёхмерный слой Вселенной, Галактика Пограничная, пространство низких энергий, система звезды Ярило, планета Мерцана. Четырнадцатый цикл Эксперимента, 6000 лет от начала опасной фазы

Скоростной космоатмосферный катер озорно мчал по малой планетарной орбите, время от времени выписывая ту или иную фигуру высшего пилотажа. Основные транспортные потоки, окутывающие Мерцану, проходят много выше, риск создать опасную ситуацию отсутствует, и Всеслав никогда не упускал возможности воспользоваться этим фактом. Летать он любил всегда, ещё с того момента, когда его, малыша четырёх лет от роду, впервые взял на борт семейной лодки отец. Даже сейчас, став Хранителем, Всеслав не отказывает себе в возможности насладиться полётом, когда Удел Жизнь Рекущего требует от него дальнего перемещения. Зачастую к местам проведения занятий из кастового дворца в центральном граде можно попасть посредством телепорта за один миг. Но Всеслав телепорты не любил и предпочитал лететь самостоятельно всюду, где позволяло время.

Функции памяти Спящих не столь развиты, как у их безмерно могучих Сияющих родичей, посему всё, что произошло с человеком до наступления шестилетнего возраста, сохраняется в памяти сугубо фрагментарно и в мизерном объёме. Всеслав, как и все прочие, о том периоде детства мало что помнил, но вот воспоминания о своём первом полёте врезались в память ярко и красочно. Пожалуй, скорее даже не столько сами воспоминания, сколько накал эмоций, вызванных первым в жизни отрывом от земной поверхности: ощущение освобождения от гравитационной привязи, вознесение ввысь и, конечно же, сам полёт. Непередаваемое чувство свободы и бескрайнего простора, в коем нет никаких препятствий и ограничений. Много позже, когда повзрослевший Всеслав лучше всех сверстников освоил пилотирование атмосферной техники, старцы в один голос заявляли, что, будь сейчас в системе Ярило иные времена, путь его однозначно лежал бы в касту Арганавтов.

Но своей касты Арганавтов внутри Родов-Экспериментаторов не имеется, как не имеется в них прочих каст, чей Удел неосуществим без высокого уровня биоэнергетики. Некоторые из оных каст вообще не имеют своих представителей в системе Ярило за ненадобностью. Другие, например, каста Творцов, представлены лишь несколькими специалистами Сияющих высочайшего уровня квалификации. Но все они входят в Совет Управления Экспериментом, проживают на космической базе, расположенной на дальней орбите Орея, и на поверхности обитаемых Земель появляются редко. Потому что, дабы не нарушать чистоту Эксперимента, Спящие делают самостоятельно абсолютно всё, что только в их силах. Вмешательство Сияющих допускается лишь в исключительных случаях.

И это, вне всякого сомнения, единственно верный подход. В этом Всеслав убедился ещё Круг Жизни назад, когда только-только встал на пусть постижения Удела Жизнь Рекущего. Лень – трясина, которая затягивает медленно и незаметно, но неумолимо. Сначала чадо, которого родители в первые лета жизни водили за ручку вверх-вниз по лестнице, а позже отправляли топать самостоятельно, неожиданно для себя открывает лифт. Проходит всего лишь несколько дней, и вот уже ребёнок не испытывает ни малейшего желания ходить пешком и отказывается от лестниц едва ли не навсегда. Потом повзрослевший подросток допускается к пользованию телепортатора, и ему становятся неинтересны даже аэромобильные средства передвижения, не то что пройтись по улице пешком. И если оказывается, что телепортатор не дотягивается до нужной точки на местности и туда в любом случае придётся лететь, то лично сидеть за штурвалом полчаса-час желающих находится совсем немного. Большинство просто включает автопилот и бездельничает в пилотском кресле.

И так во всём, неважно, идёт ли речь о подъёме на верхний этаж усадьбы, полёте в дальний град или культивации сельхозугодий. Всё давным-давно делает автоматика, вручную работают только Венеды, да и то далеко не все. Лишь те, кто занимается производством пищи, непосредственно идущей на нужды беременных и кормящих матерей. Даже заболевшим и проходящим лечение людям рационы подбирает автоматика. Ручной труд остался исключительно в виде хобби, которое находит всё меньше и меньше сторонников. Вокруг великое количество желающих поразмышлять или поизобретать, да после хорошенько обсудить всё это и острая нехватка тех, кто будет воплощать оные проекты из теории в практику. И вроде бы это совсем не плохо, что столько народа выбирает себе путь инженера, конструктора или

иного теоретического специалиста.

Но вот беда – все плоды их теоретических творений давно имеют аналоги в технологиях иных Светлых рас, а у Красной Расы оные и вовсе много более впечатляющи. То есть ничего кардинального на ниве техногенного прогресса Спящие не создают, а вот с рабочими руками становится всё хуже и хуже с каждым поколением. Если не сказать прямо: если бы не повсеместная автоматизация, которая, кстати, была разработана и внедрена на основе достижений Красных союзников, то с рабочими руками сейчас была бы самая настоящая катастрофа. Но всё просчитано заранее могучими умами касты Творцов с больших Земель, и Жизнь Рекущие Сияющих своевременно обеспечивают Спящих необходимыми техногенными технологиями.

Так делается в каждую опасную фазу, и текущая не есть исключение в принципе. Но в своей частности она отличается от всех предыдущих весьма. Ибо впервые Спящие преодолевают столь затяжной деградационный период. Насколько заметным будет адаптационный эффект, определят в скором будущем Потомки, на время которых придётся появление Тусклых, и ещё точнее определят Потомки весьма дальние, на время которых через двадцать с лишним тысячелетий придётся появление Тусклых следующей опасной фазы. Пока же для ощущения прогресса в борьбе с деградационным фактором время не пришло. Зато сам принцип Мироздания, гласящий, что в природе не существует ничего лишнего и бесполезного, Рода-Экспериментаторы наблюдают воочию.

За минувшие шесть тысяч лет Спящие настолько органично адаптировались к пространству низких энергий, что фактически стали естественной его частью. Они едва ли не полностью утратили биоэнергетические способности, зато отлично управляются с техногенной машинерией. И не просто всего лишь виртуозно эксплуатируют таковую технику, но с каждым поколением всё лучше постигают саму суть техногенного научно-технического прогресса. Не приходится сомневаться, что через три-четыре тысячи лет цивилизация системы Ярило смогла бы составить вполне существенную конкуренцию если не лидерам техногенного прогресса, то всем остальным уж точно. Уже сейчас Спящие быстро осваивают любую техногенную технологию и вполне успешно создают её адаптированные под себя аналоги.

Из-за этого постоянно возникают трудности с подбором трудовых отрядов для воинской цитадели Мидгард. Касте Венедов крайне непросто подобрать нужное количество специалистов, имеющих достаточный уровень квалификации для

полностью ручного труда, а после ещё сложнее не допустить возвращения в Мидгард тех, кто только что оттуда прибыл, отработав положенный период. Потому что оные Дэи с превеликим удовольствием не покидали бы Мидгард вообще, но воинская каста их особо не спрашивает и без всяких разговоров отправляет на Мерцану, как только истекает определенный кастой Целителей срок. Зато, вернувшись сюда, Дэи немедленно подают заявку на возвращение обратно в составе следующего трудового отряда. Энергетическое отравление, вызванное экстремальной близостью кваркового реактора, в короткие сроки вызывает конфликт высокоэнергетической Сущности со своим фактически низкоэнергетическим телом. За этим приходится следить, иначе серьёзных бед со здоровьем Дэев не избежать.

Как ни печально это осознавать, но от реалий никуда не денешься: Спящие не имеют с Сияющими ничего общего, кроме Сущности. За шесть тысяч лет опасной фазы биохимия Спящих полностью приспособилась к проживанию в пространстве низких энергий. Точнее, в пространстве четырнадцати энергонов, ибо о менее энергонном пространстве речь вообще не идёт. Состав крови, мышечной, костной и прочих биологических тканей у Спящих если не аналогичен Красной Расе, то относительно недалёк от неё. Фактически Спящие и есть Тёмные, за исключением двух НО. Первое – это, как уже было сказано, Сущность Сияющих. Второе – молчащие гены, давно утратившие доминантность. Если продержать Спящих в пространстве низких энергий ещё четыре тысячи лет, то древняя спящая генетика окончательно исчезнет и биологические тела людей перестанут генерировать жизненную энергию, достаточную для удержания в себе высокоэнергонной Сущности.

Крохотным малышам, находящимся в материнской утробе, попросту не хватит сил для формирования столь крупной энергетической ёмкости, предназначенной вместить в себя воплощающуюся в биологическом теле Сущность Светлой Расы. Менее ёмкие ёмкости предназначены для менее энергонных Сущностей, и нетерпящее пустоты Мироздание поместит в обедневший энергетический сосуд Тёмную Сущность. В данном случае ею окажется Сущность Красной Расы. С того момента обратного пути не будет, и Спящие исчезнут, сменившись Тёмными. Но лица этой новой Тёмной Расы будут нести отдельные черты своих Светлых предшественников ещё несколько поколений, пока окончательно не утратят последнее сходство. Ибо внешность всегда стремится за генетикой, а генетика всегда стремится за Сущностью. Придёт день, и ничто уже не будет напоминать о тех, кто когда-то давно столь безрассудно отдал себя во власть энергетического несоответствия.

Всё это, разумеется, весьма печально, но к системе Ярило не относится, ибо точка невозврата здесь не наступает никогда. Поэтому мужественные Рода-Экспериментаторы храбро сражаются с пространством низких энергий, и уже можно с уверенностью заявить, что деградация потерпела поражение в четырнадцатый раз. Ибо до окончания опасной фазы осталось всего пять сотен лет, а Рода-Экспериментаторы живут и здравствуют.

И это с учётом выхода системы Ярило непосредственно на Рубеж – тонкую прослойку, разделяющую пространства шестнадцати и четырнадцати энергонов. Толщина Рубежа совсем невелика, в разных местах она колеблется в значениях, равных размеру одной-двух солнечных систем. В данном, четырнадцатом цикле Эксперимента Рубеж будет преодолён чуть больше, чем за сотню лет. А так как энергетическая плотность Рубежа усреднённо равна пятнадцати энергонам, то воздействие деградационного фактора на Спящих в это время будет снижено. То есть до начала падения деградационного давления осталось всего лишь четыреста лет.

К сожалению, сам Всеслав достижения этого знаменательного рубежа не увидит, сейчас ему сто шестьдесят лет, а под конец опасной фазы Спящие редко живут дольше четырёхсот. Да и последняя полусотня лет завершающегося жизненного пути выглядит, прямо сказать, малопривлекательно. Лишённые биоэнергетики организмы утратили способность регулярного самовосстановления и давно уже не имеют регенеративной функции, свойственной Сияющим едва ли не на всём протяжении жизненного пути. Спящие живут мало, стареют преждевременно, и процесс старения является затяжным и долгим. Старость выходит немощной, невесёлой и просто невероятно длительной, ибо наступает уже на двух третях жизненного пути, а совсем не на финальном Круге Лет, как у Сияющих.

Поэтому лично Всеслав не видит смысла влачить унылое однообразное существование в облике немощного старца. Всё чаще он задумывается о том, чтобы сменить тело тогда, когда оно перестанет отвечать потребностям его деятельного Сознания. Но до той поры ещё далеко, и потому необходимо тратить каждый миг жизни с пользой для Сущности. Сиречь для Рода, Родины и Расы. В отличие от большинства Родичей Всеслав с детства не мог усидеть на одном месте. Сознание постоянно требовало кипучей деятельности, и хотелось заниматься всем сразу и всё сразу обязательно довести до конца. Из-за этого ему долго не удавалось выбрать себе кастовый Удел.

С двенадцати до двадцати одного лета он попробовал всю деятельность, что только имеется в системе Ярило: знакомился с трудом инженеров и учёных, учился у Мастеров, вникал в искусство Целителей и Венедов, трудился вместе с Добывающими и Строителями. Словом, окунулся везде. В итоге его выбор остановился на касте Жизнь Рекущих. Поначалу лишь потому, что в основном Жизнь Рекущие контактировали с кастой Арганавтов Сияющих, а страсть к полётам у Всеслава с каждым летом становилась всё сильнее. Руководить ходом Эксперимента он не собирался совершенно, ему просто хотелось летать чаще и с теми, кто занимается этим профессионально.

Каста Жизнь Рекущих не была против его полётов, а Арганавты Сияющих и вовсе с удовольствием носились с ним наперегонки в свободное от исполнения Удела время, пока их грузовые суда были заняты погрузо-выгрузочными операциями. Вот тут-то разница между Спящими и Сияющими, которую Всеслав до того момента воспринимал сугубо теоретически, раскрылась перед ним во всём своём объёме. Летать так, как летают Сияющие, оказалось недосягаемо.

Во-первых, предел возможностей техногенной машинерии не позволял достичь такого уровня взаимодействия с физикой космического пространства. Во-вторых, предел возможностей биологических тел, лишенных подавляющего превалирования биоэнергетической компоненты, на многие порядки уступал пределу возможностей Сияющих. Чтобы развить ускорение, всего лишь превышающее скорость фотона, технарю необходимо изобрести массу сложнейших устройств. Это не только мощные двигатели, позволяющие добиться такой скорости, но и физические поля, уберегающие твёрдотельный корабль и всех, кто внутри, от разрушения. И устройства, эти поля генерирующие, и источники энергии, всё это запитывающие.

Не говоря уже об огромном количестве устройств, соединяющих всё вышеуказанное в единое целое и поддерживающих их работоспособность: своевременное обслуживание, выявление износа и устранение неисправностей, плановая модернизация и, конечно же, громадная инфраструктура, всё вышеуказанное производящая. То есть ресурсы, ресурсы и ещё раз ресурсы. Но всё это, так или иначе, достижимо, пусть и безумно дорого. Физические поля и устройства можно изобрести, машины сконструировать, редчайшие ресурсы добыть. И хотя последний пункт временами является крайне труднодостижимым процессом, непреодолимое препятствие кроется в другом.

В несовершенстве организмов не-биоэнергетических форм жизни. Физические поля, солнечная радиация, космические ветра, фотонные ожоги, повышенная, пониженная и даже полностью отсутствующая гравитация – абсолютно всё, что поджидает Тёмных вне атмосферы их Земель, для их организмов либо вредно, либо и вовсе смертельно. Можно закрыться от радиации силовым полем, но вдруг выясняется, что воздействие данного силового поля на организм Людей приводит к развитию болезней и прочих патологий. От этого силового поля приходится отказаться и искать другое.

И вот оно рассчитано, изобретено и выстроено, его успешно эксплуатируют, и всё вроде бы хорошо. Но тут наука открывает более совершенный и быстрый способ перемещения, и имеющееся поле не справляется с возросшими нагрузками на живые организмы. Его интенсивность повышают на нужную величину, и всё вроде бы опять хорошо. Но с течением времени оказывается, что оная интенсивность уже не безвредна для Людей, и вновь начинаются патологии, болезни и прочие повреждения. Поиски приходится начинать заново, и так постоянно. Главная беда Тёмных в том, что их организмы не успевают за их машинерией.

В итоге многие не-биоэнергетические цивилизации делают ставку на роботов и прочую дистанционно управляемую технику. Со временем это заводит их в тупик: машинерия совершенствуется, Люди деградируют. Результаты тут бывают самые разные: и полное вырождение, и захват власти машинами с последующим уничтожением Людей, либо без такового, ибо деградировавшие сами тихо и мирно исчезают, или же другая крайность – цивилизация делает ставку на кибернетизацию самих себя и полностью превращается в киборгов, у которых от прежней живой формы в иных случаях остался лишь мозг. Всё это либо тупиковые, либо крайне дорогостоящие пути развития, рано или поздно разбивающиеся об экспоненциальную ресурсоёмкость. Конкуренция за ресурсы в пространстве Тёмных велика, и даже для синтеза одних ресурсов техногенной науке неизбежно требуются другие.

Поэтому сквозь сотни тысячелетий проходят лишь те Тёмные, чья наука находит способ соблюсти правильный баланс между Людьми и механизмами. А такое удаётся далеко не каждому. Это только со стороны кажется, что всё просто: вон их сколько, Тёмных! Миллионы цивилизаций, сотни миллионов! Успешно развиваться – это просто! На самом же деле видна лишь верхушка айсберга: пока эти миллионы Тёмных цивилизаций развились и успешно движутся вперёд во времени и пространстве, триллионы других таких же погибли на разных

стадиях первичного развития: кого-то смело природными катаклизмами, кто-то проиграл битву естественным патогенам, кого-то уничтожили более развитые соседи, а кто-то и вовсе уничтожил себя сам.

Последний вариант в нашем слое Вселенной наиболее распространён, и передовые цивилизации Тёмных платят огромные призовые тем, кто вовремя сообщит им о полной гибели той или иной подростковой цивилизации в ходе какой-нибудь междоусобной ядерной или иной подобной бойни. Ведь это даёт возможность развитым цивилизациям очистить и заселить живую планету. Либо заполучить ещё одну ресурсную базу, если жизнь на планете была уничтожена безвозвратно. Так что бесконечных ресурсов в пространстве низких энергий не бывает, и это тоже накладывает ограничения на техногенный прогресс. Его теория всегда опережает практику. Поэтому по-настоящему передовые, прорывные образцы существуют у единиц и в единичных же экземплярах.

Основной же объём той или иной деятельности выполняют живые Люди. Ни одна из передовых Тёмных цивилизаций не обходится без высокой массы народонаселения. Ибо оная уравновешивает ту чашу весов цивилизации, которая ослабевает в силу специфики её устройства. У кого-то все расчёты делает машинерия и народные массы заняты простым трудом, потому что большая численность делает это многократно выгоднее вложений в создание и обслуживание аналогичной механической инфраструктуры. Подобные алгоритмы характерны для Жёлтой Расы. У кого-то, наоборот, инженерно-конструкторская деятельность осуществляется живым персоналом, а машинерия более задействована в отраслях тяжёлого физического труда. Такое часто встречается у Красной Расы. Более смешанные варианты присущи Зелёным и так далее.

Но всех их, кого-то в большей, кого-то в меньшей степени, сдерживает несовершенство собственных организмов. Изначально все они зародились на планетах и потому приспособлены к планетарным условиям существования. То, о чём было сказано, то есть абсолютная враждебность физики космического пространства по отношению к их организмам, и является главным ингибитором межпланетной и межзвёздной экспансии. Чтобы победить враждебность космоса, требуются сложные научные решения, сложным научным решениям требуется сложное техническое воплощение, которому, в свою очередь, требуется сложносоставная дорогостоящая ресурсная база. Которой на всех не хватает, но получать плоды достижений цивилизации желает каждый. Поэтому цивилизации требуются новые научные решения, требующие новой

ресурсоёмкой техники, и так далее до бесконечности.

Сияющие же лишены большей части всех этих трудностей. Биоэнергетическая раса сама является частью космических энергий и в глобальном плане не испытывает никаких проблем ни с физическими полями, ни с солнечной радиацией, ни с чем прочим. Да, всё вышеуказанное вполне может нанести урон и даже убить биоэнергетический организм, если таковой ещё юн и не развит. Но суть биоэнергетики заключается в том, что биоэнергетическому организму не требуется громадного количества техники для защиты от различного рода энергий. Биоэнергетическая раса создана для адаптации к любому виду энергии и гармоничному сосуществованию с таковой.

За тринадцать с половиной миллиардов лет эволюции Раса Сияющих отшлифовала эту способность до высочайших показателей. Сияющему не нужна защита от солнечной радиации, он встраивается в поток солнечной энергии и становится его частью. Нужное количество этой энергии он поглощает для своего существования, остальное свободно пропускает через себя, как плотина пропускает через себя воды могучей реки. Для сброса внезапных излишков воды у плотины существуют шлюзы, равно как у Сияющих существует механизм сброса излишков выработанной или накопленной энергии. Собственно, в процессе такового сброса Сияющие и сияют.

Конечно, предел пропускной способности есть у всего, и Сияющий тоже может погибнуть, поглотив слишком много энергии, но для того и существует прогресс цивилизации. Наука Сияющих достигла трудно осмысливаемых Тёмными высот, и биоэнергетическое оборудование способно на совершенно фантастические с точки зрения Людей достижения. Сияющий сливается с энергиями своего корабля и становится неотъемлемой его частью. Он сам излучает энергию, находится внутри энергий и взаимодействует с окружающими энергиями. Ничто не мешает ему развить не то что десятикратную скорость фотона, но и двадцатикратную. А корабли воинской касты Сияющих способны на форсажное ускорение в тридцать крат от скорости фотона.

И это не предел, это лишь текущее состояние науки Сияющих. Рано или поздно они достигнут и больших значений. Потому что их прогресс ничего не сдерживает. Бесконечные ресурсы им не нужны, ибо совершенствуются не безумно сложные механизмы, а организмы самих Сияющих. Вся их машинерия является лишь приложением к организмам, дополняющим и усиливающим биоэнергетические способности. Это тоже требует ресурсов, ибо Кон сохранения

энергии незыблем, но совсем других и не в столь дичайших количествах.

Стократный усилитель излучения мозга не требует ни топлива, ни изнашивающихся подшипников, ни испаряющихся или плавящихся со временем микросхем. Это монолит, способный существовать тысячи лет. И все эти тысячи лет он будет исправно увеличивать излучение мозга в сто раз. Его не нужно выбрасывать или модернизировать, ибо возможности вещества конечны, перспективы же разума безграничны. Биоэнергетическая цивилизация доминирует именно в силу того, что развивает силу Разума, которая потом умножается этим самым усилителем. Вчерашнее поколение умножало на сто собственную силу в пятнадцать единиц. Завтрашнее умножит на сто силу в шестнадцать. Между поколениями приросла всего лишь одна единица разницы, но итогом явилось сто единиц выгоды.

А ведь научный прогресс не стоит на месте. В конце концов создается усилитель не стократный, а, предположим, двухсот. Предыдущее устройство уйдёт в обычный обиход или станет детской игрушкой, новые разработки усилят совершенствующиеся от поколения к поколению способности биоэнергетической расы ещё сильней. Итог всего этого прост и закономерен: обогнать древнюю биоэнергетическую расу на пути прогресса адепту техногенного развития невозможно.

Неудивительно, что Всеславу не удалось найти такой корабль, который позволил бы ему попросту взять и обогнать своих друзей из касты Арганавтов. Сияющие заранее уславливались с ним о предельно допустимой скорости и соревновались с Всеславом в равных условиях. Которые для них были, мягко скажем, детскими. Но честность загодя определенных условий уравнивала шансы, и соревнования были не только весьма азартными и увлекательными, но и весьма поучительными. По прошествии полукруга Лет Всеслав стал летать настолько неплохо, что начал соревноваться в лётном мастерстве с автопилотами других Спящих. И вскоре стал одерживать над ними победы, хотя производители автопилотов утверждали, что это невозможно.

Заинтересовавшись причинами своих побед, он засел за архивы касты Жизнь Рекущих, которые привели его к архивам Эксперимента, накопленным за предыдущие циклы. Так Всеслав впервые заинтересовался деталями того грандиозного процесса, частью которого являлся с самого рождения. В процессе погружения в глубины информационных массивов выяснилось множество интереснейших фактов и обстоятельств, побудивших его вплотную заняться

деятельностью, непосредственно осуществляющей ход Эксперимента. Каста включила его в круг специалистов, взаимодействующих с Советом Управления Экспериментом, в результате чего он познакомился с Аристархом, Жизнь Рекущим из системы Тарха.

Аристарх был Сияющим, родом с Земли Ингард, и принадлежал к Великому Роду Туле. Родичей в системе Ярило у него не имелось, но ходом Эксперимента он интересовался с юных лет и потому являлся очень неплохим специалистом. За многие лета тренировок Аристарх довёл показатели личной памяти, и без того весьма высокие у представителей касты Жизнь Рекущих, до значений, близких к предельным. Это достижение вкупе с врождённой способностью Туле к высокой коммуникативности помогло ему добиться направления в систему Ярило.

Каста ввела его в состав наблюдателей, но непосредственно в Совет Управления Экспериментом Аристарх в ту пору ещё не входил. Но своей кипучей деятельностью прославился быстро, особенно среди Спящих. Собственно, именно Спящие, входившие в состав Совета Управления Экспериментом, и нарекли его именем Аристарх[1 - Аристарх – АРий ИСToком ТАРХ, т. е. Арий родом из системы звезды Тарх (здесь и далее прим. автора).], ибо на Родине его звали по-другому. Остальные участники Совета Управления почин поддержали, и новоиспеченный Аристарх с головой погрузился в кастовую деятельность.

Теперь, спустя почти Круг Жизни, целиком посвящённый Эксперименту, жизнерадостный Туле занимает в Совете Управления место рядом с Асами. За эти лета забот у него прибавилось, но и сейчас, и во времена их знакомства Аристарх не отказывал в помощи никому и никогда. По крайней мере, Всеслав такого не видел точно. Знаний же в бесконечной памяти Жизнь Рекущего хранилось столь же бесконечно много, и в ту пору он сильно помог Всеславу разобраться в происходящем, что и определило его дальнейший жизненный путь.

– Твой феномен, дружище Всеслав, не единственный и известен давно. – Ярко-оранжевые, чистые и прозрачные, словно оранжевый сегмент радуги, глаза Туле несильно сияли, сбрасывая излишки энергии. – Я сделаю тебе подборку информации из Скрижалей, в которых фиксируются подобные факты.

Сияющие хранят информацию при помощи биоэнергетических технологий, что вполне понятно. Основным носителем является память того или иного Человека, ибо головной мозг способен хранить и оперировать грандиозным

информационным массивом. Но знать всё на свете невозможно, поэтому накопительные ёмкости существуют и у Сияющих. Скрижали хранения данных существуют в нескольких вариантах в зависимости от ёмкости. Скрижали высокой ёмкости применяются на космических кораблях и в планетарных Центрах Истины. Это шестигранная туба, отлитая из специального кристаллического материала, имеющего высшие пороги энергоёмкости. Такая Скрижаль способна с лёгкостью поглотить объём информации, генерируемый крупной солнечной системой за полный Круг Жизни.

В городских Центрах Истины и домашних архивах Сияющие применяют Скрижали меньшей ёмкости. Они имеют меньшие размеры и обычно изготавливаются из высокорезонансного золота, чистота которого доведена до абсолютного значения в сто процентов. В Центрах Истины подобные накопители уложены в гнёзда Кристалла Скрижалей и образуют единый информационный массив, для нужд родовой усадьбы более чем достаточно единственной таковой Скрижали. Существуют ещё сверхёмкие накопители, но это уникальное биоэнергетическое оборудование, способное хранить информационные массивы целых цивилизаций, и устанавливается оно лишь в Центрах Истины галактического масштаба.

В малых порубежных галактиках вроде Пограничной таких накопителей нет за ненадобностью, но сам Всеслав однажды видел изображение такой Скрижали: абсолютно чёрный шар размером с голову, висящий в пространстве безо всякой поддержки. Эта Скрижаль нематериальна, она состоит из энергии, замкнутой внутри собственного силового поля. Поле инертно по отношению ко всему и абсолютно стабильно. Как и из чего создана сия Скрижаль – загадка, ибо данная технология относится к секретным, и каста Творцов тщательно её хранит. Известно только, что таковая Скрижаль способна просуществовать миллиард лет без потери качества. На видео некто пытался взять её в руки, но его пальцы лишь проходили сквозь шар, словно сквозь мираж. Очень впечатляющее видео, переполняет гордостью за свою Расу. Всеслав тогда порадовался за своих правнуков, которые воочию увидят возвращение Сияния.

Информация о ходе Эксперимента, конечно же, не хранилась в столь мощных накопителях. Для этих целей вполне подходили Скрижали попроще, но даже золотую Скрижаль нужно уметь прочесть. Сделать это без биоэнергетических технологий почти невозможно. «Почти» – это потому, что, как позже узнал Всеслав, у некоторых Спящих сохранились осколки генетики, ещё дающие о себе знать. Как у него в плане пилотирования, только в плане подключения к

Кристаллам Сияющих. И иногда эти осколки пробуждаются, позволяя носителю ощутить сокрытый в Скрижали поток образов. Влиять на Скрижаль фрагментарно заработавшая генетика не в состоянии, но прочесть содержимое иногда может, если информационный раздел достаточно прост. Сам Всеслав такими способностями не обладал, и потому Аристарх переводил требующуюся информацию в электронный формат настолько, насколько это возможно, и пересылал результат на его коммуникатор.

К сожалению, без потерь такого не проделать, ибо электронный поток слишком примитивен и не способен передать полный объём биоэнергетической информации во всём спектре образов. Но тем не менее узнать можно многое.

– Четыре тысячи лет назад, – объяснял Аристарх в тот памятный день, когда Всеслав впервые прилетел к нему на орбитальную станцию Совета Управления Экспериментом, – в ходе Эксперимента произошло знаковое событие.

Он указал на прозрачную переборку станционного Центра Истины, за которой в далёком мраке ледяного космоса мельтешил сонм часто вспыхивающих сияющих точек: одна из эскадр сил прикрытия системы Ярило проводила очередные воинские тренировки.

– Как известно, каста воинов не принимает участия в Эксперименте, – продолжил Сияющий Туле. – Сейчас контакты Спящих с воинской кастой ограничиваются исключительно вопросами согласования космических полётов. Но так было не всегда. Приблизительно до половины текущей опасной фазы гражданские касты системы Ярило выражали желание получать от касты воинов инструкторов для проведения занятий с юными ратными кругами.

– Зачем? – не понял Всеслав. – Воинская каста суть Сияющие, их вооружение и способы ведения боя полностью основаны на биоэнергетике. У Спящих таковой практически нет. В ратном плане методы воинской касты для нас бесполезны. Обучение владению техногенными боевыми машинами на порядки более эффективно – это элементарный здравый смысл. Мы мало чем уступаем пилотам Тёмных, а некоторые из Спящих и вовсе могут дать им фору! В общем-то именно так я тут и оказался.

– Ты, разумеется, прав, – согласился Аристарх. – В своё время, чуть более двух тысяч лет назад, именно этот здравый смысл и побудил Спящих окончательно

отказаться от биоэнергетических тренировок с представителями воинской касты. Ибо подобные тренировки отнимали множество времени у кастового Удела, не принося видимого результата.

– Я бы сказал, не принося никакого результата, – улыбнулся Всеслав. – Посуди сам! Вот возьмём, к примеру, нас: тебя и меня. Ты из Великого Рода Туле, я из Великого Рода Свага. Среди Сияющих Род Туле имеет самый маленький рост. Вот ты, насколько я понимаю, ростом двести пятьдесят восемь сантиметров.

– Двести пятьдесят семь. – Аристарх кивнул. – Я понимаю, что ты хочешь сказать: в пространстве высоких энергий ты был бы выше меня минимум на тридцать сантиметров, а скорее всего, на все сорок.

– Именно! – подтвердил Всеслав. – Но я Спящий, и в действительности мой рост едва дотянул до отметки в два двенадцать. Даже до ровного счёта не хватило одного сантиметра. А ведь я почти что самый высокий в нашей Родовой Ветви. Выше только старший брат отца, да и тому я уступил лишь тот самый сантиметр!

Всеслав тоже указал на далёкий тренировочный бой, ведущийся кастой воинов:

– Сейчас нас охраняют Харрийские эскадры из какого-то знаменитого воинского Рода, если я правильно помню. Они там все четырёхметровые! А есть ещё Даарийские воинские Рода, я как-то смотрел видео, у них там тоже есть особо древние Рода воинов, так они ростом за пять метров!

Спящий позволил себе ироническую улыбку:

– Ты хоть представляешь, как я со своими два двенадцать ростом буду выглядеть рядом с таким Даарийцем ростом в пять двадцать? Даже если я влезу на голову своему дядьке, вдвоём мы всё равно будем ниже его на метр! О каких тренировках по методикам воинской касты вообще может идти речь? Это попросту бесполезно. Слишком разная биохимия и слишком разные уровни биоэнергетики.

– Всё верно, – не стал спорить Аристарх. – Но так было не всегда. Четыре тысячи лет назад остатки биоэнергетических способностей в той или иной мере наблюдались у каждого Спящего. Терять их никто не желал, и потому ваши

Предки предпринимали различные меры для сохранения того потенциала, который ещё имелся. В числе подобных мер были и тренировки с инструкторами касты воинов.

Сияющий сделал паузу и несколько секунд взаимодействовал с Кристаллами своего оборудования. Сложный узор многочисленных устройств касты Жизнь Рекущих, покрывающий его белоснежные одежды, сверкал и переливался энергиями, проводя какие-то действия, закончившиеся сигналом нарукавного коммуникатора Всеслава.

– В ходе одного из таких занятий произошёл серьёзный инцидент, я отправил тебе архивную запись. Результатом которого стало всеобщее решение Родов-Экспериментаторов изменить стратегию собственной методики проведения Эксперимента. Если раньше считалось, что деградационный фактор достаточно всего лишь пережить, то с того момента было решено всячески ему сопротивляться. Экспериментаторы стали сознательно действовать вопреки Лени, несмотря на то что это стоило им огромных усилий и отказа от комфортной жизни. Вкупе с этим Спящие предпринимали постоянные попытки освоить оборудование Тусклых, а некоторые даже замахивались на Кристаллы Сияющих. И так всю жизнь.

– Но это же бесполезно. – Всеслав в тот момент искренне удивился. – У Спящих другая биохимия, иные параметры мозга, как головного, так и спинного, и совсем нет элементов сброса излишков личной энергии. Потому что нет самих излишков, вместо них есть перманентный энергетический голод. Нам попросту нечем запускать Кристаллы. Предки впустую тратили время.

– Однако сами они так не считали, – улыбнулся Аристарх, и его бело-пепельные волосы испустили лёгкий всплеск сияния. – Да, почти никто из них не преуспел. Точнее, никто не преуспел. Что-то кое-как получилось только у тех, кто изначально демонстрировал менее угасшие способности в сравнении с остальными. Но отпор Лени был дан серьёзный. В частности, личные качества организмов в ту пору достаточно ощутимо повысились в плане здоровья и физических кондиций.

– Это хорошо, – оценил Всеслав, – но что с того? Сами они, возможно, окрепли телом и духом, но их потомки в любом случае испытали на себе больший удар деградационного фактора. Доказательство сейчас стоит перед тобой.

– Ты прав, дружище, – не стал возражать Сияющий. – Последующие поколения всё равно демонстрировали усугубление деградационных деформаций. Однако настрой ваших Предков был столь силён, что данная тенденция продержалась свыше двух тысяч лет.

– Так долго? – Всеслав удивился второй раз. – Даже странно, что Предки упорствовали столь продолжительное время. В чём смысл биться головой о каменную стену, когда можно спокойно обойти её и идти дальше? Да, скорее всего, обходной путь будет дольше, но зато он приведёт тебя к цели. Пусть с опозданием, но приведёт! А разбитая о камень голова в преодолении сего пути тебе ничем не поможет.

– Не поможет, – согласился Аристарх. – Хотя… – Он взглянул на Всеслава с хитрецой: – Тебе вот помогло.

– То есть как? – озадачился тот.

– Да вот как-то так, – беззлобно поддел Всеслава Сияющий. – Именно в Родах тех Экспериментаторов, кто тысячи лет назад упорствовал более остальных, не желая утрачивать остатки биоэнергетических способностей, и рождаются ныне подобные тебе Спящие. Подробную сводку я тебе переслал. Если коротко: конкретно в твоём случае подсознание оказалось способно ощущать общий энергопоток окружающего пространства, когда дело доходит до полётов и всякого прочего ускоренного перемещения. Твоё сознание уже не умеет ощущать указанный энергопоток, но подсознание ещё взаимодействует с его энергиями. И передаёт полученную информацию сознанию. В результате ты чувствуешь наиболее оптимальные варианты прокладки гоночного курса или совершения того либо иного скоростного манёвра. Это позволяет тебе сразу действовать наиболее верным способом, а автопилот в этот момент тратит время на расчёт переменных. И пусть электроника действует очень быстро, теряя лишь миг, но на космических скоростях оный миг приносит тебе победу, ибо за это время ты успеваешь опередить соперника на тысячи километров.

Прозрачно-оранжевые глаза Туле вновь вспыхнули, коротким импульсом отдавая окружающему пространству излишки выработанной энергии:

– Твой случай не единственный, в присланной мною информации содержатся данные о других подобных. Ознакомься на досуге.

Всеслав, разумеется, ознакомился. Причём со всей тщательностью и не просто на досуге. Он нашёл тех, у кого тоже имелся подобный феномен, встретился с ними и подробно разузнал о прошлых поколениях их Родовых Ветвей.

Картина оказалась потрясающая! Среди Спящих, биоэнергетика которых близка к отметке «никак», есть те, чья генетика фрагментарно сохранила крупицы биоэнергетических способностей. И относится это ко всем сферам деятельности Родов-Экспериментаторов, а вовсе не только к процессу управления космическим кораблём. Более того, с космическими полётами таких феноменов как раз меньшинство, помимо себя он нашёл лишь одного Спящего на Дэе. Зато в кастах Целителей, Венедов и Мастеров подобных Всеславу обнаружилось несколько сотен. И вдвое больше подобных представителей имелось в прочих кастах в составе поколений, совсем недавно покинувших наш слой Вселенной.

Всех найденных им Спящих объединяли два момента. Первый: каждый из них имел способность содеять что-либо из Удела своей касты именно биоэнергетическим способом. Неважно, что в сравнении с возможностями технического оборудования эти деяния выглядят смешными крохами. Главное, что осуществляются они по принципам биоэнергетической цивилизации, а ведь в данном случае Дэями выступают Спящие! То есть фактически без пяти минут Тёмные.

Второй же момент заключался в том, что абсолютно все носители феномена являлись потомками тех Родовых Ветвей Родов-Экспериментаторов, в которых бесполезную и бессмысленную войну с Ленью, начатую четыре тысячи лет назад с подачи командора Эльдкнута, вели дольше всех прочих. Две с половиной тысячи лет назад разница во внешнем облике, биохимии и возможностях Спящих и Сияющих стала столь кардинальна, что многочисленные компьютерные расчёты показали бессмысленность дальнейших попыток подражать Тусклым. Затраты времени и психологических сил были огромны, результат же полностью отсутствовал, если не считать поддержания физического тонуса организма. Но оного тонуса можно добиться простыми спортивными упражнениями, не отнимающими столь много времени и не выматывающими психику постоянным осознанием собственной никчёмности.

Не приносящие эффекта упражнения с Кристаллами Тусклых окончательно канули в Лету, в очередной раз доказав выработанный за предыдущие тринадцать циклов Эксперимента постулат: опасную фазу необходимо просто пережить. И чем умиротворённей и комфортней будет это пережидание, тем

проще Спящим воспринимать факт собственной ущербности в сравнении с Сияющими. Все знают цену Эксперименту, но это ещё не значит, что Спящим совершенно не хочется быть столь же могучими и сказочными, как вся остальная Раса. Иногда бывает и грустно, и невесело, и даже обидно. Посему сознательно распалять эти подрывающие уверенность в себе ощущения есть решение неразумное.

Кристаллы Тусклых были сданы на консервационные склады, но оказалось, что так поступили не все. Нашлись фанатики, не пожелавшие признать очевидного, которые продолжили бессмысленную возню с Кристаллами из чистого упрямства. Им, разумеется, никто не мешал, ибо это суть одна из множества линий Эксперимента, и если она возникла, значит, должна быть всесторонне исследована. Но надолго движения фанатиков не хватило. Они бились головой о стену всю свою жизнь и даже сумели вложить это же стремление в сознание собственных детей. Те тоже бестолково потратили огромное количество своего времени, не добившись никаких результатов. Их дети не смогли увидеть в этом смысл, хотя пытались. В итоге сей почин исчерпал сам себя и завершился.

И лишь спустя несколько поколений обнаружилось, что разница между теми, кто прекратил бесплодные попытки раньше, и теми, кто бился до последнего, всё же есть. Это стало заметно меньше тысячи лет назад, когда наличие у отдельных Спящих каких-то крупиц биоэнергетических способностей на фоне полного их отсутствия у прочих родичей бросалось в глаза. Выходит, Предки бились о стену не зря. Да, подобных Всеславу единицы, но они есть! Пусть в масштабах той или иной Земли или даже всей системы Ярило это ничего не меняет, но для Эксперимента данное значение огромно! Это доказывает, что деградационному фактору можно сопротивляться! Можно и нужно!

Осознание этого подтолкнуло неугомонную натуру Всеслава к решительным действиям, и с того момента он всячески занимался популяризацией биоэнергетических тренировок, занятий и упражнений. Объединившись с подобными себе единомышленниками, Всеслав возродил угасшее две тысячи лет назад направление Эксперимента и скрупулёзно работал над его развитием. Да, спустя пятьсот лет текущая опасная фаза завершится. Да, потуги Всеслава и его соратников могут показаться сейчас ненужными и запоздалыми, ибо очередной цикл Эксперимента и без всего этого подошёл к своему окончанию. Но спустя два с лишним десятка тысячелетий, когда начнётся пятнадцатая опасная фаза, их наработки могут оказаться бесценными для Потомков, вступивших в новую битву с деградационным фактором.

Круг Всеслава подробно изложил все свои мысли Совету Управления Экспериментом, и каста Творцов на больших Землях провела длительную серию сложных вычислений. По итогам которой Творцы заявили, что данная линия развития должна быть включена в общее тело Эксперимента. Ибо не является вмешательством со стороны, а целиком и полностью возникла по воле представителей Родов-Экспериментаторов. Поэтому все касты, имеющие к данному направлению профессиональное отношение, окажут новой линии полную поддержку, как оказывают оную всем прочим экспериментальным линиям. Которых в составе Эксперимента насчитывается несколько тысяч, и количество это увеличивается с каждым циклом.

С тех пор Круг Всеслава практикует свои методики параллельно с исполнением кастового Удела. Будучи Хранителем касты Жизнь Рекущих, Всеслав после обычных занятий проводит собственные, если среди учеников обнаруживаются желающие их посетить. Сейчас, когда до окончания опасной фазы остаётся всего лишь пятьсот лет, интерес к биоэнергетике понемногу начинает расти. В последние лета среди учеников всё чаще находятся те, кто не против повозиться с тем, что когда-то было личным энергоконтуром их далёких Предков и будет личным энергоконтуром их не столь уже далёких Потомков.

На одно из таковых занятий Всеслав сейчас и направляется, выписывая по пути фигуры космического пилотажа. Занятие обещает быть непростым, потому что на этот раз его собеседниками будет не ученический круг Юных, а перешагнувшие рубеж совершеннолетия представители касты Жизнь Рекущих. Ибо урок сей направлен на совершенствование кастового Удела молодыми специалистами, делающими свои первые шаги в сфере дипломатических отношений с дружественными цивилизациями Тёмных. И некоторые из вышеозначенной молодёжи усматривают в пути развития Тёмных коллег определенные плюсы. Собственно, по этой причине каста и организовала проведение серии данных занятий.

Глава вторая

Пространство низких энергий, территории восьми энергонов, Галактика Иго, материнская система цивилизации Акуи*Нна.

Финальное совещание сил флота длилось больше трёх часов, и всё это время криптографический департамент выворачивался наизнанку, дабы не допустить обнаружения противником самого факта данного сеанса связи. Обеспечить это им было крайне непросто, диверсионная команда, являющаяся инструментом задуманной адмиралом тайной миссии, находится сейчас в пространстве врага, под самым носом у их флота, и малейшая ошибка обернётся полным провалом.

Разумеется, сразу расшифровать весь радиообмен адмирала с диверсантами враги не смогут. В эту миссию вложены значительные средства, и на взлом шифров высшей сложности противнику потребуются недели, а операция начнётся через полчаса. Но именно это и требует полной незаметности. Как только враг поймёт, что некто находится в непосредственной близости от их флота, то немедленно начнёт поиски. Элемент внезапности окажется утрачен, миссия сорвётся, результата не будет, все расходы уйдут впустую.

Допустить этого нельзя ни при каких обстоятельствах. Война с цивилизацией Ишенна идёт третий год, на кону стоит спорная солнечная система, богатая ресурсами, и в последнее время противник нанёс акуи*ннакам серию ощутимых поражений. Ситуация на фронте стала угрожающей, ещё одного поражения цивилизация Акуи*Нна не выдержит. Возможностей её ослабевшего флота будет едва хватать для обеспечения охраны собственного пространства, и от дальнейшего ведения войны придётся отказаться если не навсегда, то на десяток лет уж точно. За это время войска акуи*ннаков залижут раны и восстановят свою численность, но враги сделают это в двойном размере, ибо в их распоряжении будет на одну ресурсную систему больше. Повторная война может заранее оказаться столь безрезультатной, что начинать её Верховный Владыка даже не станет.

Но именно сейчас у цивилизации Акуи*Нна появилась возможность одержать крупную победу. Это стало реальным благодаря действиям Сил Специальных Операций, одним из руководителей которых адмирал является. Шпионы выяснили намерения врага: ишеннаки готовят крупное наступление, которое состоится через трое суток. Прямо сейчас их основные силы сосредоточились на окраине спорной системы в подконтрольном им секторе и проводят тыловые мероприятия: доукомлектование экипажей, понёсших потери в предыдущих сражениях, ремонт повреждённых кораблей, осуществимый вне заводских условий, загрузка продовольствия, боеприпасов и прочих необходимых ресурсов, носимые запасы которых были сильно исчерпаны.

Через три дня вражеский флот будет являть собой грозную силу, но именно сейчас противник не готов к немедленному сражению и принимает беспрецедентные меры, чтобы скрыть это от цивилизации Акуи*Нна. Но доблестные Силы Специальных Операций акуи*ннаков выяснили информацию об истинном положении дел, и флот в кратчайшие сроки подготовил упреждающий удар. На карту поставлена победа или поражение в войне: эскадры цивилизации Акуи*Нна потрёпаны не меньше ишеннаков, а в перегруппировке, передышке и доукомплектовании нуждаются даже больше. Но сейчас, когда противник не ждёт внезапного удара, для победы будет достаточно и такого состояния флота.

Ровно через пять минут флот акуи*ннаков уйдёт в прыжок на максимальной скорости. Спустя полчаса он выйдет в реальный космос прямо в центре тыловой возни небоеготовых ишеннакских эскадр и нанесёт врагу сокрушительный удар. За четверть часа до этого диверсионное подразделение ССО акуи*ннаков, которым командует адмирал, проведёт диверсию и выведет из строя станцию дальнего обнаружения противника. После чего начнёт подавление вражеских корабельных систем слежения за гиперпространством, одновременно устроив мелкий отвлекающий захват одного из грузовиков, недавно доставивших боеприпасы на место событий. Ишеннаки в конечном итоге поймут, в чём дело, но будет уже поздно. Времени отреагировать у них не останется, и привести флот в полную боевую готовность они не успеют. Враг будет застигнут врасплох и понесет очень большие потери. Быть может, даже полностью уничтожен.

Это если не принесет цивилизации Акуи*Нна полную победу, то оставит до таковой один шаг уж точно. Объяснять, какие надежды возлагает на эту миссию Верховный Владыка, является тратой времени. От результата этой миссии зависят карьеры всего генералитета цивилизации, настроение черни и боевой дух вооружённых сил. Поэтому операция рассчитана даже не до мелочей, а до миллиметров, срыва быть не может в принципе. И криптографический департамент только что это доказал, обеспечив абсолютную секретность сеансу связи, скрыть который хватит технологий и умения далеко не каждой цивилизации.

– Флоту приготовиться к гиперпрыжку! – подытожил Главнокомандующий. – Начать отсчёт! С этой секунды всем соблюдать абсолютное радиомолчание! Действовать согласно плану! Вырубить связь!

Все каналы разом опустели, одновременно переходя в офлайн, и криптографический департамент начал на армейских частотах трансляцию

фальшивой активности. Шпионы ишеннаков наверняка сканируют эфир, и всеобщее радиомолчание однозначно насторожит их. В целях исключения подобного варианта вражеским агентам подсунут ложные переговоры различных эскадр, якобы занимающихся ремонтом и доукомплектованием. На самом же деле в пунктах дислокации этих эскадр ещё сутки назад остались лишь самые потрёпанные их половины. Остальные корабли были скрытно выведены в мёртвый космос и с минуты на минуту уйдут в прыжок к цели.

– Выключайте связь! – прошипел адмирал своим адъютантам, сползая с переговорного ложа. – Активация передатчиков через двадцать девять минут! Я буду в своём кабинете, до тех пор меня не беспокоить! Я на связи только для Главнокомандующего и Верховного Владыки, больше не соединять ни с кем!

Адмирал направился к себе, велел охране зайти за ним через двадцать пять минут и заперся в кабинете. Оставшись один, он подошёл к своему рабочему ложу, но ложиться на него не стал. Адмирал активировал все системы безопасности и защиты от прослушивания, выводя их на полную мощность, и остался стоять посреди кабинета. Спустя пять минут видеозамок на входной бронедвери зажёг голограмму его старшего адъютанта:

– Господин адмирал! Позвольте войти? Получена шифровка от Главнокомандующего на ваше имя с грифом «лично в руки»!

– Входите. – Адмирал коснулся когтём управляющего сенсора.

Бронепластина двери поднялась, впуская в кабинет старшего адъютанта, и немедленно закрылась за ним, запираясь изнутри. Секунду адмирал буравил своего визави пристальным взглядом, после чего ещё раз убедился в максимальном уровне криптозащиты кабинета и произнёс:

– Надеюсь, труп моего старшего адъютанта не будет обнаружен через пару минут после вашего ухода, нефелим?

– Старший нефелим, – без тени эмоций поправил адмирала визави, не отличающийся от его адъютанта абсолютно ничем. Система охранной идентификации принимала биометрию подставного адъютанта за подлинную, красноречиво доказывая высший уровень профессионализма стоящего перед адмиралом агента.

– Труп вашего адъютанта не будет найден никогда, – продолжил нефелим. – Вам придётся подобрать себе нового подчинённого, господин адмирал.

– С этой задачей я как-нибудь справлюсь. – Адмирал высветлил носовые чешуйки и несильно щёлкнул хвостом в знак серьёзной спешки. – У нас очень мало времени. Предлагаю перейти к делу. Вы принесли мне ответ вашего руководства?

– Цивилизация Ишенна согласна на ваши условия. – Нефелим в образе его старшего адъютанта протянул адмиралу небольшой носитель информации максимального уровня защищённости: – Здесь гарантии, подписанные лично Верховным Владыкой. Информация открывается только вашей ДНК.

Адмирал забрал носитель, вставил его в собственный браслет управления личным компьютером и коснулся пальцем считывателя ДНК. Тонкая игла беззвучно пронзила стык между чешуек, забирая образец крови, и личный компьютер получил доступ к носителю. Несколько секунд адмирал изучал появившиеся данные.

– Здесь указана сумма в два миллиарда золотом, – прошипел он, вонзая в нефелима немигающий взгляд. – Я требовал вдвое меньше. Неожиданная щедрость! Мне расценивать это как компенсацию за задержку платежа, или цивилизация Ишенна пожелала получить от меня что-то ещё?

– Я не имею доступа к подробностям вашей сделки, – голос нефелима по-прежнему не нёс эмоций. – Этим занимался Министр безопасности лично. Мне приказано сообщить вам, что обговорённые сделкой средства поступят на ваш счёт в течение тридцати секунд после получения цивилизацией Ишенна данных о предстоящем нападении на наш флот вооруженных сил цивилизации Акуи*Нна.

– То есть мне придётся поверить на слово старшему нефелиму, – подытожил адмирал. – Что ж, надеюсь, профессионализм вашего начальства столь же высок, как ваш собственный. Как вам удалось проникнуть в командный центр Сил Специальных Операций, да ещё разгуливать по нему как у себя дома?

– Это профессиональная тайна, господин Министр, – прошипел в ответ нефелим. – Я оттачиваю своё искусство почти пятьсот лет. Так что мне ответить моему начальству? Узконаправленный луч связи соединит меня с зашифрованным ретранслятором через одну минуту.

– Меня устраивают ваши условия, – произнёс адмирал. – Я подтверждаю сделку.

Он коснулся когтём нескольких сенсоров своего компьютерного браслета.

– Флот цивилизации Акуи*Нна находится в гиперпрыжке по направлению к цели. – Адмирал вывел на настенный экран тактическую карту спорной ресурсной системы. – Он выйдет в реальный космос в точке «Раз» через двадцать минут. Диверсионная эскадра находится в точке «Два». Она взорвёт вашу станцию слежения за гиперпространством через пять минут. Направления нанесения основных ударов вы видите на карте. Итак, я выполнил свою часть сделки.

– Мне нужна минута, господин адмирал! – Нефелим направил на экран ладонь, в основание которой был скрытно интегрирован шпионский сканер. – Связь уже устанавливается!

– Надеюсь, наши криптографы не засекут вашу линию сразу же. – Адмирал нервно шевельнул хвостом, сжимая ушные мембраны в знак осознания высокой степени риска. – Мёртвым деньги не нужны.

– Связь осуществляется узконаправленным лучом на секретный ретранслятор. – Нефелим был абсолютно уверен в идеальности своих действий. – Найти его физически будет крайне непросто, потому что он является штатным ретранслятором одной из ваших военных баз. Луч замаскирован под отчёт патрулей, ведущих охрану базы на дальних подступах в настоящий момент. Перенаправление ретранслятором полученной по лучу информации на мой передатчик замаскировано под ложную активность ваших подразделений, которую ваше командование только что вывело на полную мощность. Даже если кто-нибудь сумеет что-либо заподозрить, на это уйдёт время. К тому моменту, когда ваши криптографы поймут, что получатель сигнала – это встроенный в мой биоскафандр передатчик, я буду очень далеко отсюда и уничтожу скафандр. Связать меня и вас не сможет никто.

– Неплохо устроено, – оценил адмирал. – Надеюсь, наши нефелимы не превосходят вас в мастерстве.

– Если бы превосходили, – в голосе шпиона мелькнули нотки гордости, – я бы не добрался досюда. Данные переданы! Абонент подтвердил получение. Перевод средств уже проводится. Через тридцать секунд вы получите подтверждение. Мне приказано убедиться в этом лично.

– С удовольствием разделю с вами это зрелище, старший нефелим. – Адмирал подавил нервозность. Пока всё идёт гладко. Через полминуты он станет миллиардером, дальнейшие действия продуманы им заранее и досконально. Лишь бы этот супермен ушёл отсюда чисто. Сейчас этот нефелим есть самое узкое звено всего плана. Если его схватят в стенах командного центра ССО, скрыться адмирал не успеет. Для надёжного отхода в тень с последующим бегством ему нужны хотя бы сутки.

Сопряжённый с браслетом компьютера носитель издал короткий писк, и адмирал перевёл взгляд на дисплей браслета. Стоящий напротив нефелим сделал шаг к нему, тоже вглядываясь в дисплей, как вдруг секретный носитель беззвучно вспыхнул. В следующую секунду вспышка сменилась мощным взрывом, и всё вокруг смело огненным тараном. Адмирала разорвало в кровавые куски, нефелима отшвырнуло ударом кипящего пламени, словно кеглю, и впечатало в стену. Взвыла сирена тревоги, активировалась система пожаротушения, и кабинет начал быстро наполняться газовой смесью, подавляющей горение.

Несколько минут находящаяся снаружи охрана безрезультатно пыталась вскрыть адмиральский кабинет, но переведённая в режим максимальной секретности система безопасности помещения не поддавалась попыткам взлома. Противопожарная газовая смесь ликвидировала очаги возгорания, и климатическая установка принялась очищать атмосферу кабинета от дыма и гари. Лежащий возле бронированной двери окровавленный адъютант зашевелился и нетвердыми движениями поднялся на ноги. Он разбил защитное покрытие кнопки аварийной разблокировки входной двери и ткнул в нее рассечённой ладонью. Бронированная створа поднялась, и в кабинет хлынули охранники с оружием наперевес.

– Это диверсия! – хрипло прошипел окровавленный адъютант. – Адмирал тяжело ранен! Ему нужна срочная реанимационная помощь! В бункере шпионы

противника! Кто входил в кабинет адмирала, пока его не было внутри?! Данные видеонаблюдения мне, немедленно! Я буду в лазарете!

Он выхватил из рук ближайшего солдата медицинский распылитель с реанимационным биопластиком и выскочил из адмиральского кабинета, на ходу забрызгивая на себе густо истекающие кровью глубокие раны. Солдаты бросились к телу адмирала, и нефелим побежал к лифтовой площадке, лихорадочно выстраивая план спасения.

Адмирал мёртв, солдаты поймут это сразу, едва увидят то, что осталось от его тела. Тревога уже объявлена, все входы и выходы из командного центра перекрыты. Вариант только один: улететь отсюда под видом тяжелораненого, которого срочно везут в госпиталь, потому что здешнего оборудования для спасения его жизни недостаточно. Это являлось его запасным планом на крайний случай, всё продумано, но проблема в том, что взрыв практически уничтожил биоскафандр. Маскировочные запасы крови уже иссякли, вся она вытекла, и даже самый простой медицинский осмотр немедленно разоблачит находящегося внутри биоскафандра шпиона. Если ещё раньше пробитый в десятке мест скафандр не развалится прямо на бегу.

Но снимать его нельзя, скафандр выполнен по биометрии старшего адъютанта адмирала, без этой биометрии из этого бункера не выбраться, ни одна дверь не откроется.

– Немедленно на носилки! – Навстречу адъютанту из-за поворота выскочила спасательная команда и тут же принялась укладывать его на гравитационную переноску. – Переливание крови! Противошоковое! Реанимационный блок!

Мимо уже бежали солдаты из поднятого по тревоге батальона внутренней охраны, и старший нефелим, сипло дыша, неуклюже повалился в руки спасателей, переводя умирающий скафандр в режим имитации предобморочного состояния. Адъютанта перевели в горизонтальное состояние, укрепили на грудной клетке реанимационный блок, и лидер спасательной команды всмотрелся в данные, вспыхивающие на его дисплее.

– Он при смерти! Тяжёлые повреждения внутренних органов! Требуется немедленная операция! Перевожу на искусственное жизнеобеспечение! – Спасатель отпрянул: – В реанимацию его, быстро!

Один из спасателей коротким касанием пускового сенсора задал гравитационной переноске программу действий, и она помчалась в медицинский сектор. Спасатели побежали дальше, и на одну минуту старший нефелим остался один. Переноска двигается быстро, она летит строго по центральной оси коридоров, и ей никто не препятствует, инструкция по борьбе за живучесть требует от всех в случае возникновения аварийной ситуации перемещаться строго вдоль стен и не занимать центр коридоров.

Люки между секторами бункера распахиваются автоматически при её приближении и сразу же запираются, сама переноска остановится только внутри лазарета, изменить направление её движения невозможно, её навигационный модуль способен добираться только до медотсека. Просто так с неё на ходу не спрыгнешь, раненого удерживают привязные ремни, при размыкании которых переноска останавливается и подаёт сигнал тревоги как в радио-, так и в звуковом диапазоне. К тому же бежать сейчас некуда, единственный путь к спасению лежит через лазарет, а он и так туда направляется.

Проблема в том, что за эту минуту биоскафандр окончательно умрёт. Имитация работы внутренних органов уже умерла, лидер спасателей не заметил этого лишь в силу нехватки времени, сочтя состояние биоскафандра за находящееся при смерти живое тело. Биоскафандры нефелимов изготавливаются безукоризненно, это не просто какой-то там костюм, выполненный похожим на того или иного субъекта. Технологиями нефелимов обладает далеко не каждая цивилизация рептилий, это уникальное знание было даровано лишь наиболее достойным Эмиссарами Черного ещё во времена подготовки к Первой Всеобщей. И во времена Второй Всеобщей данные технологии были усовершенствованы до идеального уровня. И опять же, Эмиссары явили щедрость далеко не всем.

По этой причине не всякая цивилизация Зелёных имела в своём распоряжении нефелимов, а из тех, что располагали таковыми, не каждая могла похвастать обладанием технологиями высшего уровня. У многих оные остались на уровне Первой Всеобщей. Впрочем, разница между ними лишь в сложности разоблачения. Биоскафандр первого поколения разоблачить невероятно сложно, а биоскафандр второго поколения разоблачить практически невозможно. Для осуществления подобного мероприятия необходимо иметь под рукой сложнейший комплекс специализированного оборудования размером с дом или космический корабль. Ну или быть Блюстителем Сияющих. С Сияющими старшему нефелиму сталкиваться не приходилось, но ещё во время обучения в академии нефелимов этот параграф заставляли заучивать каждого наизусть:

полный спектр возможностей Сияющих неизвестен, поэтому контакт с любым подвидом данной цивилизации надлежит рассматривать как событие максимальной степени риска.

Однако сейчас его разоблачат без всяких Сияющих и гор специализированного оборудования. Биоскафандр окончательно вышел из строя, и через рваные дыры, лишившиеся маскировки кровотечением, можно увидеть материал спецуниформы, в которую облачён находящийся внутри нефелим. В мёртвом скафандре он как в ловушке, двигаться тяжело, видимость призрачная, слышимость ещё хуже. Придётся выбираться наружу и делать это придётся прямо на глазах у медиков противника. Иного выхода нет. Старший нефелим ещё раз попытался активировать хоть какие-нибудь функции биоскафандра, но убедился в окончательном отказе всего и замер в ожидании.

Гравитационная переноска достигла лазарета ровно через минуту, секунда в секунду, и медицинская бригада немедленно перенаправила её сразу в операционную. Переноска состыковалась с тубой хирургического аппарата, и пришлось действовать быстро, чтобы не оказаться запертым в его чреве. Как только замки страховочной подвески разомкнулись, безвольно лежащий на гравитационном ложе адмиральский адъютант вдруг конвульсивно дёрнулся и свалился за борт прежде, чем хирургическая туба заперла его внутри себя.

– Конвульсии! – возопил лидер медицинской бригады, бросаясь к интерфейсу Искусственного Интеллекта операционной. – Ввести релаксант! Поместить пациента в хирургический пенал!

К упавшему адъютанту устремилась пара медицинских дроидов, следом за которой спешили несколько медиков. Дроиды подхватили лежащее на животе тело и подняли его в воздух, собираясь уложить на хирургическую поверхность. Внезапно истерзанные жуткими ранами грудная клетка и брюшная полость раненого разверзлись, и оттуда на пол рухнул массивный ком внутренних органов. Оба дроида немедленно подали сигнал о фиксации смерти удерживаемого пациента.

От такого зрелища медики на миг замерли, но в следующую секунду ком внутренних органов неожиданно распрямился, оказываясь их соплеменником, облаченным в спецуниформу и ранее находившемся в многократно сложенном состоянии.

– Нефелим! – Ближайший из медиков вышел из ступора и метнулся к тревожной кнопке, но не успел сделать и шага.

Беззвучный выстрел из компактного дротикомёта заставил его выгнуться в дугу, и медик рухнул, инстинктивно пытаясь достать застрявший в чешуйчатом затылке ядовитый дротик. Но короткая заострённая ампула уже растаяла, вступив в контакт с воздухом, и контактный яд мгновенного действия сделал своё дело. Второй медик рухнул рядом с первым спустя полсекунды, и старший нефелим навёл оружие на лицо лидера медицинской бригады.

– Я бы не хотел убивать ещё и вас, доктор, – без каких-либо эмоций прошипел нефелим. – Но мне придётся так поступить, если вы откажетесь выполнить мой приказ.

– Это бессмысленно! – Медик предпринял попытку выкрутиться. – Искусственный Интеллект уже опознал в вас постороннее лицо! Сейчас здесь будет охрана, вас уничтожат! Но со мной у вас есть шанс, вы можете использовать меня в качестве заложника…

– И обязательно использую, – столь же спокойно перебил его нефелим. – С той лишь разницей, что это реанимационное отделение. Система опознавания «свой-чужой» не поднимает здесь тревогу, ведь на хирургическом столе может оказаться кто угодно, не так ли, доктор? Командный центр Сил Специальных Операций занимает целый квартал на поверхности и вдвое больше места под землёй. В случае массированной бомбардировки этот лазарет будет оказывать медицинскую помощь тем, кого доставят с поверхности, и это учтено в протоколах безопасности. И запись со средств видеонаблюдения в этом помещении не ведётся с самого утра. Профилактика оборудования, приказ адмирала. Пока я не покину пределы операционной, никакой тревоги не будет. И вам об этом хорошо известно. Итак, доктор, вы согласны выполнить мои требования, или мне убить вас на месте, как ваших коллег?

– Я… – Медик поперхнулся шипением, и чешуйки у него на лбу резко потемнели от приступа паники. – Я согласен! Но я не в силах вам помочь! Меня казнят за измену…

– Очень даже в силах, – шипение нефелима стало громче, заставляя паникующего докторишку заткнуться. – Если не будете терять время, то вас не

только не казнят, но даже наградят за храбрость. Ну же, доктор, поторапливайтесь! Или вы передумали?

Старший нефелим демонстративно прицелился медику в глаз. Тот зажмурился, инстинктивно отворачивая голову и закрываясь четырёхпалыми руками:

– Я согласен! Согласен! Что я должен сделать?!

– Отправьте тяжелораненого пациента на срочную операцию в центральный клинический госпиталь, – приказал старший нефелим. – Прямо сейчас! И обеспечьте меня оружием.

Компактный дротикомёт весьма смертоносное оружие, яд, которым начинены выполненные в форме миниатюрных дротиков ампулы, убивает почти мгновенно. Для смертельного поражения ему достаточно оказаться под кожей жертвы, а сама ампула растворится бесследно ещё раньше, чем убитый рухнет наземь. Но сам по себе дротикомёт не является полноценным вооружением. Он изготовлен немеханическим способом, производит выстрел посредством гидравлического усилия и представляет собой костяную основу с мышечным каркасом. Конструкция невелика, умещается в кулаке нефелима и абсолютно невидима для любых сканеров вооружения. Однако против защищённых целей дротикомёт бесполезен, а эффективная дальность полёта дротиков ограничивается несколькими метрами. Это оружие последнего шанса, которое у находящегося внутри биоскафандра нефелима всегда с собой, но заменить серьёзную пушку оно не в состоянии.

– Наше личное оружие находится в соседнем помещении. – Немигающий взгляд медика нервно перебегал с дротикомёта на нефелима и обратно. – Мне придётся покинуть операционную…

– Так покиньте её, доктор, – позволил старший нефелим. – Только не забудьте вернуться. Потому что, если меня схватят, я дам показания, что именно вы являетесь моим агентом, который помог мне пробраться в командный центр. Сразу хочу вас расстроить, доктор: мне поверят. Потому что я предоставлю доказательства.

Нефелим шагнул к медицинским дроидам, удерживающим мёртвый биоскафандр в ожидании указаний, и набрал на браслете личного компьютера

адмиральского адъютанта короткую команду. Браслет медика издал короткий сигнал, оповещая о входящем сообщении, и медик испуганно сжался, читая пришедшую информацию.

– Это же ваши данные, доктор, не так ли? – невозмутимо констатировал старший нефелим. – Адреса недвижимости, идентификаторы имущества, доступ к счетам. Нам всё о вас известно. В особенности о недавнем выигрыше вашего ребенка в государственную лотерею. Ваша контрразведка без труда раскопает, что выигрыш был поддельный, а деньги поступили на его счёт из пространства вражеской цивилизации в качестве платежа за ваши услуги. А теперь бегом марш, доктор! Время уходит!

Ошалевший от услышанного медик пребывал в полнейшем ужасе. Насколько чётко он осознал всю степень грозящей ему опасности, понять невозможно, но в том, что доктор не рискнёт геройствовать, старший нефелим не сомневался. Эту операцию он подготовил лично, подготовил досконально, как любую другую, и тщательно изучил любые возможные нюансы. Запасной план отхода, разработанный на крайний случай, старший нефелим проработал столь же тщательно, как основной, ибо поступал так всегда. Иначе не стал бы старшим нефелимом. И не факт, что вообще дожил бы до пятисот лет, четыреста восемьдесят из которых были посвящены этой карьере. Плохой нефелим – мёртвый нефелим.

Психопрофили всех членов медицинской бригады, дежурившей в этот день, старший нефелим изучил, как только подменил собой настоящего адмиральского адъютанта. Выбор пал на этого медика именно потому, что из всех троих он подходил для агрессивной вербовки лучше прочих. С остальными могли возникнуть проблемы, этот же труслив больше других. Но это не значит, что медик не попытается его убить.

Старший нефелим не ошибся. Пребывающий в ужасе доктор выскочил в соседнее помещение и спустя полминуты вернулся, сжимая в руке портативный бластер. Второй бластер он держал во второй руке, заведённой за спину.

– Я принёс оружие! – с порога заявил медик, протягивая бластер, и остановился в нерешительности, не найдя нефелима на прежнем месте.

– Два бластера даже лучше, чем один. – Старший нефелим, вжавшийся в стену возле двери, отточенным приёмом выхватил оружие из спрятанной за спиной руки медика.

Доктор дёрнулся, но развернуться не успел. Старший нефелим перехватил отобранный бластер и выстрелил ему в локоть сжимающей оружие руки. Конечность оторвало полностью и швырнуло на пол вместе с зажатым в кулаке стволом. Медик зашипел от боли и осел на пол. Один из медицинских дроидов немедленно устремился к нему и принялся оказывать первую помощь. Старший нефелим парой точных выстрелов сжёг обоих дроидов и демонстративно прицелился в голову медику:

– Ну же, доктор, где мой медицинский катер?

– Не убивайте! – От сильной боли голос медика перешёл в шипящее завывание. – Умоляю! Я всё сделаю! Мне нужно болеутоляющее!

– Вот оно вам как раз не нужно, – возразил старший нефелим. – Без него картина произошедшего складывается для вас наилучшим образом. Нефелим под видом раненого напал на вашу бригаду и уничтожил ваших коллег вместе с дроидами. Но вы не испугались смерти и вступили в неравную схватку с врагом. Вы уничтожили его скафандр и вынудили раскрыть свою личность, которую запомнит медицинский катер. Вы сражались до конца и, без сомнения, отдали бы жизнь за Родину, но лишились руки и потеряли сознание от кровопотери и болевого шока. Только после этого нефелиму удалось уйти. У вас есть двадцать секунд, чтобы отправить меня на борт катера. После этого станет поздно, я нахожусь тут слишком долго. Время пошло!

Медик неуклюже поднялся и поковылял к интерфейсу ИИ, прижимая к телу кровоточащий обломок руки. Он активировал голосовое управление и, запинаясь, приказал:

– Санкционирую срочную транспортировку тяжелораненого в центральный госпиталь! Подать в операционную комнату реанимационную платформу!

В следующую секунду двери в операционную распахнулись, и внутрь влетела гравитационная переноска с сильно покалеченным обезображенным трупом.

– Не стреляйте! – в ужасе сжался медик, закрываясь от неё здоровой рукой. – Я заложник! У него оружие!

– Перестаньте орать, доктор, – зашипел старший нефелим. – Это прибыло тело адмирала! Его охрана будет здесь через пятнадцать секунд! Но вы в любом случае умрёте раньше меня!

– Всё готово! – Медик задохнулся от боли и ужаса. – Автоматический курьерский катер активирован! Реанимационная платформа в пути! Она направится на борт автоматически, как только примет пациента!

– Вы приняли правильное решение, доктор, – оценил старший нефелим и выстрелил.

Заряд бластера оторвал медику вторую руку по локоть, он зашёлся в судорожном шипении и рухнул, теряя сознание от болевого шока. Убивать его в сложившейся ситуации неэффективно. С секунды на секунду здесь будет охрана, и если солдаты найдут в операционной лишь трупы, они наверняка попытаются предотвратить вылет автоматического курьера, не разбираясь, что тут произошло. Пусть лучше охрана потратит время на приведение в сознание оставшегося в живых доктора, дабы выяснить, кого отправили в срочном порядке в центральный госпиталь. Ведь это может оказаться кто-то из своих. О присутствии здесь нефелима они ещё не в курсе, но его пустой биоскафандр опознают быстро. Ему же требуется выиграть всего несколько секунд, чтобы успеть попасть внутрь медицинского курьера и перехватить управление.

Служебный люк отворился, пропуская реанимационную платформу, и устройство остановилось возле операционного стола, автоматически пристыковываясь бортом к борту гравитационной переноски. Крышка платформы распахнулась, и старший нефелим быстрым движением улёгся на ложе, пряча под сбой руку с бластером. Реанимационная платформа зафиксировала наличие пациента, активировала страховочную подвеску, закрыла крышку и немедленно направилась к служебному люку.

Спустя минуту старший нефелим находился на борту автоматического медицинского курьера. Катер стартовал без задержек, но от пленения нефелима спасла собственная расторопность и отточенный столетиями профессионализм. Едва автоматический курьер пришёл в движение, он выстрелом разрушил блок

ИИ реанимационной платформы, приводя её в аварийное состояние. Страховочная подвеска платформы отключилась, освобождая пациента, и крышка распахнулась. Старший нефелим устремился к навигационному блоку катера и вторым выстрелом вывел из строя и его. ИИ катера зафиксировал нахождение внутри дееспособного индивида и предложил на выбор два варианта: переход на ручное управление или аварийную посадку. В ту секунду, когда старший нефелим взял управление на себя, ИИ курьера получил приказ из диспетчерской командного центра ССО прервать полёт и вернуться назад.

Но без навигационного блока выполнить смену курса ИИ не смог, и прежде чем из диспетчерской поступил приказ заглушить двигатели, старший нефелим уничтожил курьерскому ИИ блок приёма-передачи внешних сигналов. Ослепший и оглохший катер сам перевёл себя в режим максимального ручного управления, и шпион задал машине максимальную скорость. Командный центр ССО противника располагался в центре горного массива, но уже через минуту старший нефелим достиг ближайших джунглей. Он вломился в чащу, посадил катер и выждал десять секунд. Рискованно, в любой момент здесь будут истребители акуи*ннаков, но на этот риск необходимо пойти. Позже, когда враги не найдут никого на борту автоматического курьера, они просчитают траекторию его полёта и сочтут, что шпион покинул борт там, где катер простоял эти десять секунд.

Старший нефелим вновь поднял машину в воздух и рванул на предельной скорости как можно выше, стремясь достигнуть максимально оживлённых эшелонов воздушного движения. Ему удалось затеряться в потоке множества атмосферных судов прежде, чем на хвост угнанному катеру села погоня, но иллюзий он не испытывал: преследование уже идёт и преследователи появятся быстро. Старший нефелим выбрал нужный маршрут, установил требующуюся скорость и застыл в напряжённом ожидании.

Автоматическое такси, неторопливо двигающееся по заранее заданному маршруту, он нагнал через пятьдесят секунд. Дальше предстояло рискнуть, но иного выхода не имелось. Старший нефелим подвёл катер вплотную к такси, уравнял скорости и зафиксировал элементы управления. После этого он распахнул дверь катера и прыгнул, стремясь перелететь с борта автоматического курьера на борт такси. В биоскафандре нефелима проделать это несложно, нефелим в скафандре силён и ловок. А вот прыгать силами собственного тела чревато ошибкой, которая обернётся падением с высоты в десяток километров. Не говоря о том, что за бортом минус тридцать и сильно

разреженный воздух. Специальная униформа сократит скорость теплопотери, но это ненадолго и проблему дыхания никак не решит.

Набрав в лёгкие побольше воздуха, старший нефелим разбежался, насколько позволяла имеющаяся пара метров пространства катера, и прыгнул в распахнутый люк. Прыжок этот он рассчитывал и отрабатывал в ходе подготовки миссии, но отработка тогда проводилась из расчёта на биоскафандр, и сейчас старший нефелим едва не промахнулся. Прыжок вышел недостаточно сильным, и спасло его исключительно полнейшее отсутствие встречного ветра. Поток воздушных масс, через которые на огромной скорости неслись оба судна, и без того был столь мощным, что старшего нефелима едва не размазало о борт такси. Спецуниформа частично смягчила удар, но сознание всё равно поплыло. Из-за недостаточной силы прыжка его тело столкнулось с катером гораздо дальше района входного люка, и старший нефелим не сорвался вниз лишь потому, что заранее оборудовал такси целой россыпью страховочных рукоятей.

За одну из таких он и схватился, едва не потеряв сознание от соударения. Тускнеющее зрение увидело расстилающуюся вокруг бездну, и острая вспышка инстинкта самосохранения резким всплеском вернула сознание на пик активности. Старший нефелим вцепился в страховочные рукояти пальцами рук и ног и пополз к кабине, балансируя хвостом под мощным давлением воздушных потоков. Открыть люк и влезть внутрь без биоскафандра оказалось тяжёлой задачей, но он справился. Оказавшись в салоне, старший нефелим немедленно увёл такси в другой эшелон, и едва он занял место в потоке десятков таких же, мимо одна за другой промчались три эскадрильи атмосферных истребителей акуи*ннаков.

Шпион восстановил дыхание и вывел климатическую установку такси на максимум, отогревая окоченевшее тело. Почерневшие от мороза кожные чешуйки начали светлеть, и он провёл приблизительный расчет. Выходило, что всё решили считаные секунды. Если бы такси опустилось в поток себе подобных на три секунды позже, истребители заметили бы на радарах его смещающуюся отметку. Они найдут медицинский курьер очень быстро. Обнаружив открытый люк, противник сопоставит это с остановкой курьера в джунглях и какое-то время будет идти по ложному следу. Иначе бы открытый люк сопоставили с подозрительно покинувшим тот же эшелон такси. А на такси от истребителей можно уйти только в кассовых блокбастерах. Это даже не медицинский курьер, это просто гражданское корыто, оборудованное стандартными двигателями.

По следу работы которых его и вычислят сразу после того, как прочёсывание джунглей не увенчается результатом. Но это противнику уже ничего не даст. Старший нефелим совершил посадку в нужной точке, оказываясь в дебрях огромного мегаполиса. Чтобы не привлекать внимания своей спецуниформой, пришлось загнать такси прямо на платную стоянку частного транспорта, где его ждала заранее приготовленная яхта. Охрана стоянки возмутилась, но до убийств дело не дошло. Пока охранный дрон что-то там транслировал с поста охраны, такси отправилось дальше в автоматическом режиме. Содержание яхты было оплачено заранее, слишком громко шипеть на состоятельного клиента охране противопоказано начальством, в итоге конфликт затих вместе с отлётом яхты.

Остальное являлось делом техники. Яхта ушла в космос и направилась к крупному коммерческому центру, не нарушая установленных для гражданского судоходства норм и предписаний. По пути следования яхта отклонилась от маршрута и совершила внутрисистемный гиперпрыжок к дальнему астероидному поясу. Там старший нефелим спрятал свой шпионский корабль. Яхта причалила к одному из тысяч астероидов, на котором заранее был оборудован тайник. Из тайника на борт яхты был доставлен труп её настоящего владельца, покончившего жизнь самоубийством, обставленным по всем правилам шпионского искусства. Рано или поздно акуи*ннаки яхту найдут, но вместо шпиона обнаружат на её борту труп хозяина. Всё это уже неважно, и яхта, и её владелец сделали своё дело.

Закончив заметать следы, старший нефелим облачился в аварийный скафандр, взял направление на нужный астероид и попросту оттолкнулся ногами от борта яхты, придавая себе ускорение. Здесь, возле яхты, не останется даже следов слабеньких двигателей аварийного скафандра, если предположить, что акуи*ннаки вычислят яхту настолько быстро, что таковые следы теоретически ещё можно будет засечь. Несколько часов шпион летел через астероидное поле, потом запустил слабенькие двигатели скафандра и благополучно достиг цели.

Его Неф – корабль, специально предназначенный для деятельности нефелима, – стоял под полями преломления там же, где он оставил его перед началом миссии, внутри крупного раскола в одном из тысяч гигантских космических булыжников, усеивающих окружающее пространство. Неф – это не просто корабль с усиленным шпионским оборудованием и полями преломления повышенной мощности. Неф располагает уникальной аппаратурой, обеспечивающей весь спектр работы нефелима. Это оборудование надевания, снятия и хранения биоскафандров, но в первую очередь – это непосредственно

само изготовление таковых скафандров. Возможностей Нефа достаточно для обеспечения нужд нескольких нефелимов, и обычно на его борту действует команда таких шпионов из двух-трёх боевых единиц.

Но старший нефелим в силу своего опыта, высокого служебного положения, выдающегося мастерства и запредельной сложности безукоризненно выполняемых миссий имел персональный Неф. Подобные возможности давались далеко не каждому профессионалу. В разведывательном департаменте цивилизации Ишенна персональный Неф имелся только у него, но формально этот Неф принадлежал уже другому агенту. После данной миссии старшего нефелима ждало повышение, Министр безопасности лично сообщил ему о том, что подписал все документы и дал им ход.

Зиз*Суаш, так звали старшего нефелима те немногие, кому по долгу службы было позволено знать его имя, возвращается из этой миссии непосредственно на должность Распорядителя разведывательного департамента. Его почти пятисотлетний опыт является уникальным архивом знаний, который менее опытные нефелимы будут изучать с особым пристрастием. Сам же старший нефелим, ставший Распорядителем департамента, сосредоточится на планировании, разработке и командовании будущими секретными операциями. В случае острой необходимости Зиз*Суаш лично займётся выполнением той или иной миссии, но это будет происходить нечасто, и потому личный Неф ему больше не требуется. По документам Зиз*Суаш уже передал этот корабль своим преемникам, но по факту убыл на нём на эту миссию по согласованию с Министром безопасности.

С Министром безопасности старший нефелим работал последние сто лет. В первый год прихода Министра к власти их взаимоотношения были более чем натянутыми. Министр избавлялся от команды предшественника и стремился везде поставить своих доверенных лиц. Но Зиз*Суаш на тот момент являлся старшим нефелимом почти двести лет, по праву считался лучшим в топе наиболее уникальных профессионалов данной категории и был на хорошем счету у Верховного Владыки. Сместить Зиз*Суаша у нового Министра не вышло, и неприязнь между ними достигла существенного накала. Закончилось всё тем, что Министр безопасности подал прошение о смещении с должности Зиз*Суаша лично Верховному Владыке и тот отказал. Повелев ему работать со старшим нефелимом и дальше.

Министр отправил старшего нефелима на несколько провальных миссий, но после того как Зиз*Суаш успешно выполнил их с филигранным уровнем профессионализма, изменил своё мнение. Он трезво оценил все плюсы наличия в своей команде столь уникального профи, и с тех пор служебные взаимоотношения между ними пошли в гору. Последние пятьдесят лет Зиз*Суаш является доверенным лицом Министра безопасности, и за это время они трижды вытаскивали друг друга из довольно непростых подковерных интриг, устроенных завистниками и карьерными конкурентами.

И скорое занятие Зиз*Суашем должности Распорядителя Департамента Разведки сделает их тандем ещё более непотопляемым. Сам Министр безопасности давно не молод, ему уже девятьсот лет, но рептилии в Галактике Иго имеют продолжительность жизни порядка тысячи двухсот лет, и впереди у Министра не менее двухсот лет высокоактивной деятельности. Учитывая, что Зиз*Суаш находится в полном расцвете сил, сместить их тандем конкурентам будет крайне сложно. Всё, на что не хватит энергии Министру безопасности, реализует его новый Распорядитель Департамента Разведки, и демотивировать Зиз*Суаша недругам не удастся. Потому что он планирует с уходом Министра безопасности на покой занять его место, и разрушение их доверительного сотрудничества не в интересах Зиз*Суаша.

Старший нефелим взошёл на борт Нефа, аккуратно вывел корабль из каменной трещины и покинул астероидное скопление. Не отключая полей преломления, Зиз*Суаш взял курс на область гиперпереходов и погрузился в непростые раздумья.

Так что же произошло? Ликвидация адмирала акуи*ннаков не входила в план операции. Министр безопасности рассчитывал оплатить услуги перебежчика и впоследствии использовать имеющуюся у него информацию и его самого в интересах цивилизации Ишенна. Победа в войне за ресурсную систему окупит эти затраты тысячекратно, и это ещё скромно сказано, но с потерей таковой системы акуи*ннаки не смирятся. Конфликт угаснет лишь на время, но позже обязательно вспыхнет с новой силой. Так что применение адмиралу найдётся ещё не раз.

Но тем не менее адмирал был ликвидирован. И ликвидация эта была задумана с самого начала, сомнений в этом у Зиз*Суаша не имелось. Взрывное устройство было инсталлировано в носитель секретной информации, который он сам же и передал адмиралу. И взрыв был такой силы, что не убил самого Зиз*Суаша лишь

по удачному стечению обстоятельств: в момент срабатывания бомбы старший нефелим стоял от адмирала дальше, чем, по логике, должен стоять тот, кто ожидает появления подтверждения финансовой операции, которое придёт на браслет собеседника. А ещё Зиз*Суаш в качестве запасного плана отхода приготовил прыжок с борта одного атмосферного корабля на другой прямо в полёте, на огромной скорости на десяти тысячах метров высоты. Специально для этого Неф изготовил ему биоскафандр в виде старшего адъютанта адмирала с повышенной прочностью.

Эта доработка его и спасла, иначе и скафандр бы не помог. Даже так его едва не убило. Тот, кто рассчитывал бомбу, отлично понимал её разрушительный потенциал, и означает всё это только одно: раз Зиз*Суаш не был предупрежден о готовящейся ликвидации, значит, его планировалось ликвидировать вместе с адмиралом. Других вариантов нет, на таком уровне планирования накладок не допускают. Учитывая, что всю операцию Министр безопасности курировал лично, вывод напрашивается вполне конкретный: Министр пожелал смерти старшего нефелима. Но почему? Зиз*Суаш считал, что столетие совместной работы и непростая борьба с конкурентами сделали его и Министра одной командой. Выходит, он ошибался.

А это значит, что, как только Министр поймёт, что старший нефелим остался жив, то немедленно займётся исправлением этой недоработки. Средств на это он жалеть не станет, и за Зиз*Суашем отправятся тысячи наёмных убийц всех мастей и десятки профессионалов, включая его теперь уже бывших подчинённых. Один на один он одержит верх над любым нефелимом в здешнем секторе Галактики Иго, в этом Зиз*Суаш не сомневался. Ни у кого из них нет столь богатого опыта и такого количества успешных уникальных миссий на счету. Но вести тайную войну с десятком нефелимов нереально. Их возможности даже больше, чем его, ведь на их стороне всё Министерство безопасности, а у него теперь есть только Неф.

Но сам по себе Неф – это очень много. С его помощью можно какое-то время оставаться погибшим и попытаться выяснить подробности. Министр безопасности в конечном итоге выяснит, что старший нефелим не погиб, поэтому Зиз*Суаш должен успеть разобраться в ситуации до того момента и найти способ доложить обо всём Верховному Владыке. Личного доступа к Владыке у старшего нефелима нет, но таковой есть у конкурентов Министра. Можно рискнуть выйти на кого-либо из них и предложить сделку. Но убедить их в том, что это не провокация, разработанная самим Министром, будет крайне

проблематично. Вряд ли получится.

Для начала же нужно оставаться мёртвым как можно дольше. С этой целью Зиз*Суаш деактивировал все идентификаторы, которые могли бы указать на его личность, включая шпионские личины различных принадлежащих ему легенд. Все они должны быть абсолютно чисты, но кто знает? Изготавливались легенды в секретных лабораториях Департамента Разведки, и нет гарантии, что их копии не занесены в секретные архивы Министерства безопасности. Без идентификаторов Зиз*Суаша не обнаружат, пока не увидят физически, что на борту находящегося под полями преломления Нефа исключено.

Но есть и оборотная сторона: без идентификаторов он лишён доступа к финансовым счетам, как собственным, так и шпионским. Раньше в его распоряжении имелись тайники в космосе, обеспеченные всем необходимым, но всё это он передал своим преемникам вместе с Нефом. И если корабль он забрал на свою последнюю миссию и в настоящее время находится на его борту, то возле тайников его будет ждать засада. Можно рискнуть опустошить один из таковых прежде, чем Министру станет известно о том, что Зиз*Суаш не погиб. Но как только он вскроет тайник, об этом узнают в департаменте, и тогда о том, что он жив, станет известно ещё раньше.

Для выработки чёткого плана действий не хватает информации. Придётся рискнуть и тайно явиться в материнскую систему своей цивилизации. Там Зиз*Суаш займётся выяснением произошедшего при помощи оставшегося в его распоряжении Нефа. Быстро вернуться туда не выйдет, скорость скрытного скольжения по гипертрассе невысока, но время сейчас играет против него. Зиз*Суаш установил Нефу курс в произвольную точку мёртвого космоса, находящуюся неподалёку от материнской системы цивилизации Ишенна, и увёл корабль в гиперпрыжок.

Напасть на его след быстро не сможет никто, так что к месту назначения он прибудет достаточно быстро и без погони на хвосте. Оттуда он возьмёт курс на материнскую систему и совершит прыжок в режиме максимальной скрытности. Это позволит ему появиться в системе незамеченным, но скрытная гипертрасса потребует для своего преодоления почти трое суток, и это проблема, которой не избежать. Остаётся лишь надеяться, что по прошествии данного времени Министр не будет опережать его на фатальное количество ходов.

Глава третья

Сегодняшнее занятие с молодыми соратниками по касте Всеслав решил провести в живописном уголке своей любимой округи на Земле Мерцане. В этом крае утопающей в зелени планеты местность имела весьма характерные особенности: несколько тысяч квадратных километров поверхности являли собой скопление невысоких гор относительно равной высоты, не соприкасающихся друг с другом. Горы имели пологие склоны, густо поросшие лесом, и свободные от зарослей вершины, укрытые плотными травяными коврами. Почти все высоты имели отметку в триста-четыреста метров, и лишь некоторые возвышались над остальными ещё метров на сто. Таковых высоток было совсем немного, и отстояли они друг от друга на значительном расстоянии.

Столь своеобразный ландшафт с высоты птичьего полёта вызвал ощущение, будто под тобой находилось зелёное море, исходящее крупными волнами в преддверии надвигающегося шторма. Но некая могучая сила, не пожелавшая проявления гнева природы, повелела морю застыть мгновенно, и вскипающая волнами водная поверхность замерла в том виде, в котором её застал сей неумолимый приказ. В эстетическом плане получившийся вид был очень красив, и с вершин наиболее высоких гор выглядел не менее, если не более живописно, нежели с борта летящего под лёгкими перистыми облаками космоатмосферного катера.

Когда-то, шесть тысяч лет назад, всё это нагорье было заселено Сияющими. Каждую из вершин венчала резная усадьба, на особо высоких горах стояли Центры Истины и кастовые комплексы. После воцарения опасной фазы, когда в системе Ярило не осталось даже Тусклых, численность населения Мерцаны сократилась на порядок. Репродуктивный потенциал Спящих значительно ниже аналогичных показателей Сияющих, что неудивительно: деградационный фактор подавляет все способности высокоэнергонной формы жизни, и репродуктивная функция не исключение. Позже, когда биохимия и генетика Спящих полностью станут Тёмными, сия новоиспечённая популяция приобретёт собственные характерные особенности алгоритмов воспроизведения. Но в системе Ярило точка невозврата не наступает, так что к Родам-Экспериментаторам этот факт отношения не имеет.

В общем, Спящих намного меньше, чем Сияющих, и со временем это нагорье стало пользоваться среди них всё меньшей популярностью. В силу своей

значительной удалённости от крупных городских центров системы телепортации тут не устанавливались, ибо проще было долететь на лодке или катере. И энергии затрачивается на порядки меньше, и хлопот с монтажом сложного телепортационного оборудования можно избежать. Но постоянно летать туда-сюда по нескольку раз в день столетие за столетием Спящим надоело, и отсюда начался отток населения. В конце концов здесь не осталось никого, все перебрались ближе к городам, посему здания и сооружения были демонтированы и нагорье опустело. С тех пор сюда прилетают те, кто желает отдохнуть вдали от транспортных потоков и насладиться видом на лишённые человеческого присутствия природные пейзажи.

Впрочем, таких эстетов тут немного. Всеслав бывал здесь достаточно часто, пару раз в неделю уж точно, и замечал на вершинах соседних гор приземлившиеся катера крайне редко. Найти красивый пейзаж на Мерцане можно много где, значительно ближе к густонаселенным районам, и лететь так далеко вовсе не обязательно. Но именно эта необходимость длительного полёта и привлекала его вкупе с раскинувшейся вокруг красотой. И так как его сегодняшние собеседники суть Жизнь Рекущие, к тому же дипломаты, даром что начинающие, им должно быть не лень провести за штурвалом час ради преодоления расстояния в десять тысяч километров. Он не может заставить их лететь сюда, не прибегая к услугам автопилота, но добиться самого факта полёта вполне в его силах.

На место Всеслав прибыл раньше учеников, как случалось на всех занятиях с этим кругом. Посадив свой катер в центре обширной вершины, он направился к одному из её краёв и отыскал заранее облюбованное место. Естественный козырёк размером в пару метров нависал над многометровым обрывом, и с него открывался вид на близкий склон соседней горы, скрывающийся под сосновым лесом почти стометровой высоты. Идеально ровные сосны радовали взор, воздух был наполнен ароматами свежей хвои, и лёгкий ветерок приносил дуновение приятной прохлады. Всеслав уселся у края обрыва, принимая позу концентрации, и принялся ждать, вспоминая прошлое занятие.

На эти занятия каста направила почти полный круг учеников, всего четырнадцать молодых дипломатов. Все они, так или иначе, водят знакомство с дипломатами Тёмных союзников Сияющих, но в том нет ничего плохого или неправильного. На то они и дипломаты. Настоящее беспокойство у касты вызывают лишь трое из молодых специалистов данного круга: Малюта, Владемир и Домослав. Все три являются уроженцами разных Земель и Родов.

Малюта с Мерцаны, Владемир с Дэи, Домослав с Орея. Знакомы меж собой они были ещё со времён подготовки к Уделу дипломата, но сдружились уже во время своих первых нехитрых дипломатических деяний. И объединил их, судя по всему, общий взгляд на жизненные ценности Тёмных.

Все трое находили путь развития Тёмных вполне привлекательным. Малюта даже не скрывал, что ушёл из касты Венедов, к коей принадлежал изначально, в касту Жизнь Рекущих именно потому, что пожелал узнать о Тёмных больше не понаслышке. Лучше увидеть раз, чем слышать многократно, так он сказал. Само по себе данное утверждение есть общеизвестная аксиома, да и желание родича посвятить себя тому Уделу, который более по Душе, Род только приветствует. Посему никто Малюте не препятствовал. Не препятствует ему никто и сейчас, но каста обеспокоена столь чужеродными взглядами молодых специалистов.

После того как стало известно, что Малюта оказывает знаки внимания Забаве, дочери побратимов из Рода Туле, которая младше его лишь на одно лето, ситуация была признана нерядовой. Каста назначила всем молодым специалистам, пришедшим в дипломатический Удел в одно лето с Малютой, дополнительный курс занятий. Дабы более внимательно изучить их реакцию на очевидные для всякого Сияющего вещи. Пусть даже в настоящий момент сей Сияющий является Спящим. В целом занятия проходили нормально. Указанная троица часто высказывала сомнения в тех или иных постулатах Расы Сияющих, но никогда не демонстрировала ни враждебности, ни беспричинного упрямства. Всё было в пределах допустимых отклонений, неизбежных для Спящих.

Но Всеслава общение с троицей с каждым занятием тяготило всё сильнее, вызывая тревожные думы. Он всё меньше верил их словам и однажды обратился к Аристарху за советом. Но мудрый Сияющий, выслушав его, ответил, что любая вариация сознания, возникающая в ходе Эксперимента, является неотделимой частью оного. Если то или иное ответвление давить силой, то никогда не выяснится, к чему оно приведёт в том случае, когда давить окажется некому. Это первая опасная фаза максимальной протяжённости, и за вторую её половину новых научных данных собрано едва ли не столько же, сколько было накоплено за все предыдущие. При любом раскладе переменных каждая из ранее не возникавших вариаций будет изучаться тщательно и досконально.

Аристарх переадресовал сомнения Всеслава касте Творцов, на больших Землях провели расчёты, и Всеслав получил ответ. Который почти слово в слово повторял то, что сказал ему Аристарх. С той лишь разницей, что с того момента

целое море специалистов стало разбирать занятия, проводимые Всеславом с этой троицей, чуть ли не по долям мига. Раз такая тенденция возникла среди Спящих, значит, она подлежит всестороннему изучению. Пусть даже её носителями являются всего три человека. Что ж, с точки зрения Эксперимента это правильно, тут Всеслав согласен с многомудрыми Сияющими. Но лично ему чисто по-человечески всё равно неприятно. Сегодняшнее занятие он проведёт, но после попросит Совет Касты заменить его на другого специалиста. Ему более по Душе учить тех, кто заинтересовался методиками Предков, пусть даже желание сие у оных любопытствующих является мимолётным.

В рассеянных по прозрачной лазури небосвода призрачных мазках белоснежных перистых облаков показались силуэты снижающихся катеров, и вскоре машины его сегодняшних учеников начали заходить на посадку. Малюта, как обычно, явился последним, но к назначенному времени не опоздал, и кроме ничем не мотивированного неприятного ощущения иных причин для недовольства сим молодым специалистом у Всеслава не было. Ученики собрались в круг, поздоровались друг с другом, и Всеслав поднял руку к звёздам:

– Во славу Расы!

– Во славу! – немедленно откликнулись все, повторяя его жест.

– Занимайте места, юные соратники. – Всеслав уселся на своём любимом козырьке спиной к обрыву, дабы собеседникам, смотрящим на него, было удобнее обозревать красоты раскинувшегося вокруг пейзажа.

Пока молодые специалисты рассаживались перед ним полукругом, он мысленно проанализировал только что проведённый ритуал. Ему, конечно же, не понравилось, как Малюта сотоварищи подняли руки к звёздам и с каким настроем и взглядами они произнесли сакральную фразу, выражающую принадлежность к собственной Расе. Но приходилось признать, что в этом случае Малюта выглядел ещё получше многих. Остальные ученики, в том числе и те, к кому лично у него нет никаких вопросов, проделали всё это ещё более формально. Всеслав скрыл печальный вздох.

Во славу Расы! Жест и фраза, выражающие всю суть Единства Небесной Расы Сияния Света. Как непохожи они в исполнении Сияющих на ту машинальную обязаловку, которую Спящие выполняют мимоходом, с ленцой и безразличием.

Когда Сияющие произносят эту фразу, вскидывая руку к звёздам, туда, куда каждый из них деяниями своими ведёт Расу, у Всеслава даже мурашки по коже бегут. Сколько бы в этот миг вокруг ни было Сияющих, один ли, два или двести, все они не просто отвечают на занудную говорилку аналогичной занудной говорилкой.

В это мгновение каждый из них действительно ощущает единение с соплеменниками, их энергоконтуры на краткий миг сливаются воедино, усиливая друг друга, и увеличившаяся генерация энергии Разумов испытывает пиковый прирост. Глаза и волосы Сияющих вспыхивают, и это не просто сброс излишков энергии, а дар могучих Разумов окружающему Мирозданию. Для своего существования они поглотили энергию окружающей природы, но не просто истратили её на себя любимого, опорожнив окружающую гармонию. Разум получил от природы силы и приумножил их, возвращая природе более, чем было получено. Деяние благодарных детей Мироздания, увеличивающих мощь пропитывающей всё энергии жизни.

Спящие лишены биоэнергетики, но не лишены Разума. Всеславу весьма жаль, что этот Разум зачастую спит вместе со своими носителями. Не приходится сомневаться, что если бы никто не опасался оказаться осуждённым родичами и расичами, то нашлось бы очень много желающих не тратить время на эту, с их точки зрения, давно ставшую атавизмом условность. Фраза «Во славу Расы!» из их уст звучит как «Ну, привет», ответ «Во славу!» более напоминает «Угу», а чахлая ручонка, которая, по идее, должна быть воздета к звёздам, даже не распрямляется в столь же чахлом локотке.

И ведь если все эти претензии предъявить сейчас ученикам, все очень сильно устыдятся. Но про себя очень сильно удивятся. Мол, ну ты нашёл, к чему придраться! Ведь более важных дел у нас нет, кроме как вымерять степень восторженности бубнилками и угол разгиба рук в атавистических жестах. Вот станут наши Потомки хотя бы Тусклыми, тогда и будут сливаться воедино с себе подобными. А нам-то всё это зачем?! Всеслав отогнал от себя печальные мысли. Хватит грустить, всего пятьсот лет осталось. Даже если таких вот Малют, Владемиров и Домославов успеет народиться в тысячу раз больше, эту опасную фазу Рода-Экспериментаторы всё равно выиграли. Остальное забота касты Творцов. Пусть изобретают, что необходимо предпринять, дабы такие не нарождались впредь. Для того и Эксперимент. И он по мере сил данному направлению сего Эксперимента сейчас посодействует.

– Сегодня мы поговорим о Единстве Расы Сияющих, – начал Всеслав. – Точнее, о том, как эффективнее объяснять эту особенность нашей Расы собеседникам из числа Тёмных. Вопросы на тему Единства являются у Тёмных одними из наиболее популярных. При этом основная масса Тёмных цивилизаций считает Единство Сияющих чем-то если не аналогичным, то почти аналогичным эффекту Роя Арахнидов. Хотя в действительности механизм Единства Сияющих и механизм Монолитности Улья имеют абсолютно разную природу.

Он остановил взгляд на скучающем Малюте:

– Вот скажи, Малюта, как именно ты отвечаешь Тёмным на подобное заявление?

– На то, что Сияющие в своём Единстве подобны Арахнидам? – уточнил молодой специалист. – Отвечаю, как учили! Мол, Эффект Роя суть биологическая особенность, возникшая у Арахнидов в ходе эволюционного развития. Монолитность Улья обусловлена инстинктами и вписанными в генетику неизменными поведенческими константами. Это работает вне зависимости от желания той или иной живой единицы Улья. Для Арахнидов сие суть само собой разумеющийся и единственный существующий порядок вещей. Других вариантов нет. Если вдруг в составе Роя появляется особь с деформацией данного механизма, она немедленно уничтожается теми, кто первый заметил наличие сего дефекта.

Малюта сделал паузу в знак того, что закончил разбираться с Арахнидами.

– Механизм же Единства Сияющих основан не на инстинктах, а на осознании Разума. Раса Сияющих в ходе своего развития и совершенствования осознала факт того, что именно Единство является для биоэнергетического вида наиболее оптимальным и выигрышным путём всеобщей консолидации. Ну и так далее. В общем, Арахнидов объединяет заложенный в гены поводок. Сияющих же ничто не заставляет объединяться. Они объединяются сами, добровольно, ибо высокоразвитый Разум, просчитав все варианты, нашёл Единство максимально эффективным.

Он пожал плечами и добавил:

– Хотя, на мой взгляд, Тёмных несложно понять. С их точки зрения, наше Единство далеко не единственный вариант общественного развития. Разум у

Тёмных тоже имеется, и у многих он подчас ничем не хуже, чем у Сияющих. И эти высокоразумные Тёмные сделали собственный выбор. Но мы почему-то считаем, что правильный выбор только у нас. Почему? Только из-за того, что технологии Сияющих круче, чем технологии Тёмных? Но не всем дано быть биоэнергетической расой. Подавляющее большинство разумных форм в нашем слое Вселенной суть Тёмные. Они техногенны. И не их вина в том, что эволюционно техногеника проигрывает биоэнергетике. Они живут так, как созданы Мирозданием. Так почему их взгляды на жизнь обязательно неправильные, а наши правильные?

– Хороший вопрос! – оценил Всеслав. – Однако, видится мне, ты сам заложил в него ответ, Малюта. Сияющие суть биоэнергетическая раса. Для биоэнергетической расы Единство суть наиболее оптимальный и максимально продуктивный способ социальной структуры. Это доказано не только Сияющими, но и Высокомерными. Так что сомневаться в правильности выбора, сделанного нашей Расой, не приходится.

– Я говорил не об этом! – возразил Малюта. – А о том, что Сияющие считают свой социальный алгоритм единственно верным. Все остальные виды объявляются идущими ошибочным путём вне зависимости от реалий! Разве что Эффект Роя Сияющие не осуждают, да и то я в этом не уверен! Что же удивительного в том, что остальные разумные виды считают Единство Сияющих аналогичным Монолитности Улья? А ведь путь развития Тёмных многократно сложней, чем у Сияющих!

– Серьёзно? – улыбнулся Всеслав. – И в чём же это выражается?

– Хотя бы уже в том, что Тёмным приходится выживать в условиях гораздо более жёсткой конкуренции! – уверенно заявил Малюта. – Сияющие суть единственный разумный вид в эпицентре пространства высоких энергий. Они распространились по полутора сотням галактик беспрепятственно, прежде чем начали встречать первых Светлых. Тёмные же с самого начала были вынуждены выживать в ходе жёсткого естественного отбора, ибо окружены конкурентами!

– Довольно странно слышать подобное заявление от Жизнь Рекущего, к тому же дипломата. – Всеслав покачал головой. – Ибо общеизвестно, что разумная жизнь в пространстве низких энергий зародилась на миллионы лет раньше, нежели в пространстве высоких энергий. А разум на периферии пространства высоких энергий, в свою очередь, зародился раньше, нежели разум в его эпицентре.

Потому что в первые миллионы лет после Великой Вспышки в эпицентре было слишком горячо для существования твёрдых Земель. Пространство низких энергий остыло первым, позже остыла периферия высокоэнергонных территорий, и в самую последнюю очередь остыл эпицентр.

Именно в силу данного обстоятельства в эпицентре пространства высоких энергий возник только один разумный вид. Для формирования иных видов времени оказалось недостаточно. Зато на периферии пространства высоких энергий, которая по своему объёму много больше эпицентра, времени для появления разнообразных разумных Светлых видов было гораздо больше, что и послужило причиной образования большого их количества. Видовое разнообразие пространства низких энергий и вовсе огромно настолько, что до сих пор дипломаты как Светлых, так и самих Тёмных время от времени открывают если не кардинально новые разумные виды, то новые разумные подвиды уж точно.

Иными словами, если рассматривать общую картину исключительно в хронологической плоскости, то Сияющие – самый молодой разумный вид среди Светлых и Тёмных. Наши далёкие Пращуры ещё только чертили свои первые руны, а их Тёмные современники в это время уже осваивали орбитальные полёты. Однако их путь социального развития подразумевал неприятие Единства, что и привело в результате к разобщению, кровавым междоусобицам и прочим войнам. Всякий раз очередная война отбрасывала Тёмных назад, вынуждая выживших восстанавливать разрушенный быт, пострадавшую промышленность и сократившуюся численность. Сияющие же силой Разума пришли к Единству, и потому были лишены всех этих шагов назад. Чем многочисленней становилась Раса, тем сильней возрастали её возможности. В итоге наши Сияющие Пращуры достигли уровня освоения соседних галактик прежде, чем Тёмные виды, возникшие на миллионы лет раньше, смогли полностью освоить хотя бы свои спиральные рукава.

– Потому что в пространстве низких энергий расстояния между галактиками много больше, чем в эпицентре высоких энергий! – Малюта явно не желал признавать очевидного, и причины этого Всеславу были неясны. – Долететь от Даарии до Харры гораздо проще, чем пересечь расстояние между двумя любыми галактиками даже в Красном пространстве! Не говоря уже о менее энергонных территориях!

– Лететь дольше, – не стал спорить Всеслав. – Но насколько? Вдвое? Втрое? Вдесятеро? Это зависит от технологий, а как раз технологии перелётов Тёмные всегда развивали весьма активно – надо же как-то нападать на себе подобных или раньше оных захватывать ресурсные месторождения! Пусть даже техногенный перелёт между галактиками будет в десять раз дольше биоэнергетического, это не меняет сути: первые разумные виды Тёмных возникли на десятки миллионов лет раньше Светлых вообще и Сияющих в частности. Эта фора с лихвой компенсирует даже тысячекратное замедление межгалактического перелёта. Однако ничего подобного не произошло.

– Потому что Тёмные были вынуждены развиваться в условиях жёсткой конкуренции! – немедленно подхватил Малюта. – Им было многократно сложней!

– Ты уж как-нибудь реши для себя, братец, на чём настаивать, – невольно засмеялся Всеслав. – Или Тёмным лететь друг до друга долго, или же их слишком много рядом и потому конкуренция.

– Конкуренция – это главное, чего были лишены Сияющие! – не унимался Малюта.

– Совершенно верно, – согласился Всеслав. – Наши Пращуры были лишены оной именно потому, что пришли к осознанию Единства Расы. Если ты вникнешь в древние архивы Тёмных, которые сохранились у наиболее древних их цивилизаций, то увидишь, что все они хранят обрывки информации о ещё более старых цивилизациях. То есть все те Тёмные цивилизации, что некогда были перворождёнными, погибли миллиарды лет назад. То есть не выдержали конкуренции, как ты верно заметил. И точно так же верно ты заметил, что разные виды Тёмных находятся далеко друг от друга, и лететь им весьма непросто.

Тем более странно, что, заметив всё это, ты не заметил главного: древние цивилизации Тёмных крайне редко гибли в результате межвидовых конфликтов. Стандартная и вполне обыденная причина их исчезновения много более проста: вид размножался, достигал определённых технологических высот, осваивал свою планету, солнечную систему или даже созвездие. И тут срабатывали гены алчности и эгоизма. Вместо Единства оный вид приходил к внутривидовому разделению: созвездие распадалось на независимые системы, системы распадались на суверенные планеты, планеты делились на самостоятельные государства.

В конце концов между ними вспыхивали войны, от века к веку становившиеся всё более кровопролитными и изощрёнными. В результате некогда могучий вид, имевший неплохой потенциал для развития во времени и пространстве, либо уничтожал сам себя в бесконечной бойне, либо ослабевал настолько, что уничтожался подросшими конкурентами, прибывшими извне. Которые со временем повторяют участь своих предшественников. И так постоянно. Развитие в пространстве Тёмных идёт по набившей оскомину формуле «три шага вперёд, два – назад». Мы видели это у них прежде, видим сейчас, и на данный момент тенденция не прекращается.

Сияющие сейчас и Сияющие тринадцать с половиной миллиардов лет назад – это одна и та же раса. А вот меж нынешними Тёмными и их перворождёнными соплеменниками лежит бесконечная чреда миллионов исчезнувших подвидов и цивилизаций. Разве это положение дел может являться более эффективным путём развития, нежели Единство?

– Может! – тут же заявил Малюта. – Потому что это конкуренция! Конкуренция отсеивает нежизнеспособных и пестует лучших! При этом не обязательно быть кровавыми милитаристами! В соседней галактике, например, существует Раса Иллиуа! Они возникли в первые сто тысяч лет после сотворения нашего сегмента галактик и застали Высокомерных Вики. Считается, что некоторые из Иллиуа помнят Вики лично! Я знаю, что ты сейчас скажешь, Всеслав! Что наш сегмент галактик был создан Высокомерными Вики на десять миллиардов лет позже сотворения Вселенной. Но это всё равно показатель! Не только Сияющие способны быть перворождёнными в собственном пространстве!

– Не только, – с готовностью согласился Всеслав. – Но тут есть свои тонкости. Их целых три. Первая: Иллиуа суть газообразная форма жизни, обитающая в недрах газового гиганта. Ресурсы, требующиеся им для существования, и есть состав оного газового гиганта. И гигант этот воистину велик в сравнении с обычными аналогами. То есть воевать с другими Тёмными за ресурсную базу им не нужно.

Вторая: в системе Иллиуа нет других Земель и у прочих Тёмных нет повода для соблазна. При этом мелкие ресурсные астероиды в системе Иллиуа долгое время разграблялись соседями без ложной скромности. До тех пор, пока хозяева системы не начали вооружённого противодействия. С того момента соседям экономически стало выгодней покупать у Иллиуа ресурсы, нежели воевать с ними. Потому что вышеупомянутые ресурсы газообразным не нужны и Иллиуа

продают их по сравнительно низким ценам. При этом в вопросах ценообразования они столь же подкованы, как прочие Тёмные, и выгоды своей не упускают.

И третья тонкость, которая наверняка тебя расстроит, Малюта: Объём Иллиуа суть Рой. Это не Единство Сияющих, но именно Монолитность Улья позволяет им не знать всех прелестей междоусобной резни. Странно, что ты об этом не знал.

В ответ на это Малюта предпочёл не сказать ничего, лишь флегматично пожал плечами в знак того, что особо ни на чём не настаивает, Единство так Единство.

– Всё это понятно, – вместо него заговорил Владемир. – Но это понятно нам, ибо мы суть Сияющие, хоть и Спящие. Однако объяснить подобные нюансы нашим Тёмным собеседникам порой бывает очень тяжело. У них зачастую имеются контраргументы. Приведу пример!

Владемир коснулся своего наручного коммуникатора, вызывая какую-то заметку, сверился с ней и продолжил:

– В ходе очередной беседы с Тёмным дипломатом речь зашла о Единстве. Поначалу я оперировал строками из учебника: Величие каждого Рода достигается не только его созидательным трудом во имя себя самого, но и его совместными деяниями с другими Родами Расы. Когда все Рода живут в состоянии взаимопомощи и взаимного уважения друг с другом, созидая для своих Потомков и передавая им свою мудрость, то и возникает Единство Великого Народа, одолеть которое не в силах ни враг, ни природный катаклизм. Суть Единства именно в слиянии интересов всех Родов Расы вне зависимости от количества оных. Сила Единой Расы выходит на пик тогда, когда Рода едины на Земле, Земли едины в Чертоге, Чертоги едины в галактике, галактики едины во всём жизненном пространстве Расы.

Молодой Жизнь Рекущий сделал паузу.

– Всё было сказано правильно. Но Тёмный дипломат тут же задал мне такой вопрос: а как быть, если кто-то, внешне сделав вид, что является частью Единства, в действительности вкладывает в общее дело меньше меня? Работает спустя рукава? Как он выразился, грузит меньше, таскает только в самую ближнюю часть склада, выгружает дольше, тем самым тянет время? Но на

словах он всецело со мной един и требует равной доли благосостояния?

– Единство суть деяние Разума, а не языка. – Всеслав устремил на Владемира изучающий взор.

Ему двадцать три, в касте Жизнь Рекущих он с двенадцати лет. Удел дипломата постигает с шестнадцати и вот уже два лета трудится в орбитальном дипломатическом центре Орея. Для серьёзных деяний молодые специалисты ещё не созрели, но помощь старшим родичам оказывают вполне существенную. Владемир не может не знать ответа на столь простой вопрос. И всё же задаёт его. Значит, он сам не верит в ответ либо находит ответ формальным и не отвечающим на суть вопроса.

– О Единстве бесполезно заявлять, – продолжил Всеслав. – Единством до?лжно жить. Каждый расич должен осознавать, что Единство существует не на словах, а в действиях. Если один Род или родич откажет в помощи другому Роду или родичу, то никто потом не поможет ему самому. И если некто будет прибегать к Обману, прикрываясь Единством, остальные отвернутся от него. Это Заповедь: к окружающим нужно относиться так, как они относятся к тебе. Единство основано не на принуждении и страхе, это добровольное состояние Расы.

Принудительный труд не является трудом. Принудительный труд – это работа. Работающий по принуждению – суть раб. Этимология, известная Тёмным очень хорошо. Единство может существовать только в плоскости всеобщего труда, когда каждый расич с удовольствием вкладывает Душу в свои деяния, ибо он искренне любит всё то, ради чего трудится.

Разница в том, что адепты Единства трудятся для всей своей расы, вне зависимости от того, как далеко находятся те или иные её расичи: в соседнем граде, в соседней солнечной системе или в совсем не соседней галактике. Адепты же эгоизма трудятся исключительно ради своего узкого мирка: себя любимого, своей семьи, в лучшем случае ради семейного клана. Всё остальное для эгоиста является работой, а вложить Душу в работу крайне непросто. Ибо зачастую работы случается больше, нежели желания её исполнять. Созидательный труд на благо Расы должен быть исключительно добровольным, иначе никакого Единства не добьёшься. Результат будет именно таким уродливым, как в примере твоего Тёмного собеседника.

– Ладно, – кивнул Владемир, – с теоретической частью всё понятно. Но как быть с практической? Что конкретно ему делать в описанной ситуации, чтобы добиться Единства?

– Ничего, – пожал плечами Всеслав. – Он обречён на провал. Потому что его соратник изначально в Единстве не заинтересован. Твоему собеседнику имеет смысл объединяться с теми, кому Единство действительно необходимо и интересно.

– А если подобных меньшинство? – парировал Владемир. – Этот вопрос мне задают наиболее часто! Что делать Тёмным, если в Единстве заинтересована лишь горстка единомышленников? А остальные довольны имеющейся социальной структурой?

– Прежде чем давать ответ, необходимо разобраться, о каком обществе идёт речь. – Всеслав прекрасно понимал, к чему клонит Владемир.

Обычный ответ о том, что необходимо собственными усилиями увеличивать количество находящихся вокруг тебя единомышленников, Владемиру известен. Но он желает подвести Всеслава к тому, что у Тёмных может не быть выбора. Что ж, не только вопросы можно ставить жёстко. Ответы могут быть не менее стальными. Ибо выбор есть всегда, и это тоже Заповедь.

– Твоих собеседников, насколько я понимаю, – продолжил Всеслав, – не устраивает наиболее логичный ответ. Гласящий, что под лежачий камень вода не течёт и если единомышленников мало, то тебе придётся либо всегда оставаться в меньшинстве, либо своими деяниями увеличивать их количество. Более простой и менее эффективный способ – это убеждение и аргументация. Но не всякий пожелает прислушаться, ибо не хочет тратить время.

Есть менее простой и более эффективный алгоритм действий: рождать многочисленное потомство и вкладывать ему в голову свои идеи. Тогда через несколько поколений горстка единомышленников может превратиться в армию сторонников. Но это же слишком долго, твои Тёмные собеседники не желают ждать столько лет, не так ли? Эгоизм не позволяет им действовать во благо событий, свершение которых состоится после их смерти. Эгоист желает получить дивиденды сейчас!

– Тёмные таковы, каковы есть! – возразил Владемир. – Мы собираемся помогать им или ругать их? От того, что я оскорблю собеседника, вывалив на него вот это твоё объяснение, лучше не станет!

– Печально, – вздохнул Всеслав. – Что ж, тогда ничего не остаётся, как признать факт того, что данным Тёмным Единство попросту не требуется. Зачем? Если они находятся в меньшинстве, не способном превратиться в большинство даже со временем, то вывод прост: они суть кучка неполноценных особей, подлежащих отсеву из состава популяции в ходе естественного отбора. Вся Раса сделала выбор своего пути развития. Недовольные отомрут со временем. Всё логично и закономерно.

Он невозмутимо посмотрел на молодого дипломата:

– Ты ведь это хотел сказать, Владемир? Что Тёмные выбрали свой путь развития и он имеет право на существование, хотя бы уже потому, что они успешно существуют и двигаются по пути прогресса? О том, сколь долго проживут их цивилизации до очередного краха, ты предпочитаешь не рассуждать?

– Кто сказал, что существующие ныне цивилизации Тёмных, занимающие в своих галактиках лидирующие позиции, обязательно рухнут, погибнут, пропадут и так далее? – Владемир демонстративно закатил глаза. – Откуда такая уверенность? Основываемся на исторических прецедентах? Так всё во Вселенной случается когда-нибудь в первый раз! С таким же успехом можно утверждать, что Раса Сияющих доживает свои последние миллионы лет!

– И такое тоже возможно. – Выпад Владемира никак не поколебал невозмутимости Всеслава. – Хотя, согласись, приходится признать, что Сияющие ещё ни разу не испытали краха, а вот среди Тёмных это пока что обязательный финал для любой империи, гегемонии и прочих метрополий. Все мы будем только рады, если кто-то из нынешних цивилизаций Тёмных более никогда не рухнет. Пока же прогнозы на будущее, время от времени выполняемые нашей кастой на больших Землях, не содержат ничего утешительного. И самое печальное заключается в том, что Контактёры это подтверждают. Если крах той или иной цивилизации суть вопрос нескольких столетий, хорошему Контактёру вполне по силам получить подтверждение из Единого Информационного Поля Вселенной.

– Сияющие проводят расчёты стабильности цивилизаций наших Тёмных союзников? – оживился доселе молчавший Домослав. – Я об этом не знал! Где можно увидеть результаты таких вычислений?

– Если ты о том, чтобы на их основе воззвать к голосу разума тех Тёмных, чей крах рассчитан, то ничего не выйдет, – разочаровал его Всеслав. – Мы не вмешиваемся в чужие дела, ибо всяк сам кует свой Удел. У каждой расы собственный путь, и она должна пройти его самостоятельно. Уверенность выковывается опытом.

– Но почему просто не помочь хорошим Людям? – не согласился Домослав.

– С чего ты взял, что мы им не помогаем? – Всеслав пожал плечами. – Все наши союзники на уровне высших дипломатических контактов предупреждаются о тех или иных отрицательных перспективах, попавших в поле зрения Сияющих. А вот что делать с этими предупреждениями дальше – сие суть их личное решение, в которое мы лезть не станем. Но Тёмные союзники вовсе не обязательно безмозглы и слепы. Многие из них делают выводы и предпринимают меры предосторожности. Недаром интерес Тёмных к теме Единства столь велик.

– Потому что Сияющие выставляют Единство как универсальную панацею от любых невзгод, – фыркнул Малюта. Видимо, всё-таки не выдержал. – При этом на вопрос, как добиться Единства, твой сегодняшний ответ прозвучал фактически как «да никак не добиться, не доросли ещё!».

– Именно так, – вновь подтвердил Всеслав. – До Единства, точнее, до его осознания, раса должна дорасти. Без осмысления не будет добровольности. Без добровольности вместо Единства выйдет показушный суррогат, который закончится очередной резнёй. Впрочем, советы Тёмным даются, и тебе это ведомо.

– О да! – Малюта не стал скрывать иронию. – Сияющие твердят о Единстве всей расы, а что советуют Тёмным? Мол, объединяйтесь по искреннему взаимоотношению. Образовывайте социальные общности с единомышленниками и не связывайтесь с теми, кто не нуждается в Единстве с вами!

Он усмехнулся:

– Разве это не призыв к расколу в обществе?

– Нет, – всё так же спокойно ответил Всеслав. – Это способ избежать усугубления раскола, который и без того уже в данном обществе существует. Главное, правильно расставить приоритеты: ты желаешь раскол уменьшить или усилить? Давай же сравним!

Что говорят Сияющие: если общности объединятся по принципу заинтересованных в Единстве соплеменников, то Единство будет существовать, по крайней мере, в масштабах каждой получившейся общности. Вторым этапом в таком случае должна быть правильная политика взаимодействия этих общностей друг с другом. Они не должны пытаться подавить друг друга, принудить к принятию собственной позиции, высмеивать и оскорблять. Сие взаимное невмешательство должно быть общим для всех образовавшихся на планете общностей, а не для какой-то одной или нескольких.

Таким образом, все общности обязаны сохранять максимальный нейтралитет. Можно вообще не поддерживать с чуждыми общностями никаких бытовых контактов, если объединившиеся в них люди вам неприятны. Главное здесь – не допускать вражды и нарушения нейтралитета. И если к соседней общности придёт беда, до?лжно прийти к ним на выручку, пусть даже в обычной жизни обе общности друг с другом вообще не разговаривают.

При правильном соблюдении всего вышеизложенного достигается следующее: Единство, существующее внутри общности, будет ощутимо и понятно каждому. Взаимовыручка между нейтральными общностями с каждым новым случаем совместной победы над бедой будет всё сильней способствовать осознанию всеми необходимости всеобщего единения. Пусть не сразу, но в конце концов общности придут к выводу, что Единство стоит того, чтобы поступиться частью личных интересов ради достижения всеобщего согласия. На это могут уйти десятки лет, а могут и тысячи, но это внятный и проверенный путь.

Что же делают Тёмные? Да почти всё то же самое, только с незначительными различиями, присущими местному колориту пространства низких энергий: Тёмные разделяются по общностям, и оные общности немедленно начинают враждовать друг с другом. Дело не обязательно доходит до войны сразу, но в итоге чаще всего заканчивается именно ею. Потому что общности, не стесняясь в методах, оскорбляют, унижают и высмеивают друг друга, провозглашают собственную политику и внутреннее устройство единственно верными, ведут

агрессивную пропаганду собственных взглядов.

Очень быстро это приводит к жёсткому навязыванию другим своей линии сначала политико-экономическими, а после и силовыми средствами. Что удивительного в том, что у них ничего не выходит? Всякое агрессивное действие рождает не менее агрессивное противодействие. Так Единства не добиться, тем более там, где Разум ещё крайне неблизок к осознанию его необходимости. Зато это хороший способ развязать войну на уничтожение и избавиться от ненавистных соседей. Для подавляющей массы Тёмных это тоже вариант. Причём очень даже интересный. Лишь бы только не оказалось, что именно твоя общность в этой войне будет уничтожена. Как ни крути, братец, а худой мир лучше доброй ссоры. Разумнее не общаться и не пересекаться с тем, кто тебе неприятен, нежели устраивать с ним кровавую бойню.

Всеслав вперил в Малюту пристальный взгляд:

– Раса Сияющих, несмотря на своё огромное военное преимущество над любой галактикой Тёмных, об отдельных Тёмных цивилизациях мы даже речи не ведём, никого топить в крови не торопится. Мы поддерживаем отношения только с теми, кто нам приятен, и игнорируем всю остальную бесконечную массу цивилизаций, которые нам противны. В глобальном плане это тот же принцип. Как видишь, со временем количество наших союзников возрастает.

– Это потому, что у Сияющих есть Рубеж, – в голосе Малюты зазвучали нотки упрямства, но молодой Жизнь Рекущий немедленно исправил свои интонации. – Сияющим запрещено за него выходить, да и делать в пространстве низких энергий им нечего. Но есть мы! И если мы достигнем успеха в Эксперименте, всё может очень сильно измениться. Многие наши Тёмные союзники выражают мнение, что после того, как у Сияющих появится возможность жить в пространстве низких энергий, их пацифизм претерпит, скажем так, серьёзную коррекцию!

– Как насчёт того, что Сияющим не требуются никакие Эксперименты для того, чтобы жить на периферии пространства высоких энергий? – уточнил Всеслав. – Но мы до сих пор не перебили живущих здесь Светлых и не присвоили себе их миры. Мы не колонизируем даже Земли, которые будут заселены юными расами сугубо теоретически. Потому что таковые расы хоть и находятся недалеко от оных Земель, но при этом ещё не достигли даже докосмической эры. А ведь нет никаких гарантий, что они не погубят сами себя ещё до выхода за пределы

собственной солнечной системы.

– Я объясняю Тёмным собеседникам то же самое, – заявил Малюта, с пониманием кивая, и его неожиданное согласие вновь насторожило Всеслава. – Но не все из них верят в наши доводы. Рубеж установлен Высокомерными, но ни для кого не секрет, что когда Высокомерных нет в нашем слое Вселенной, за соблюдением их требований надзирают Сияющие. А кто надзирает за надзирателями?

– За надзирателями? – с улыбкой переспросил Всеслав. – Интересный эпитет ты дал собственной расе, Малюта.

– Не я сделал это, – возразил тот. – Я лишь цитирую слова Тёмного собеседника!

– В таком случае почему же ты не ответил на его вопрос сам? – Улыбка Всеслава стала иронической: – Ведь ответ прост: за Сияющими надзирает Совесть. Надёжнее надзирателя не существует.

– Боюсь, что у многих из наших Тёмных собеседников этот ответ вызовет улыбку пошире твоей, мудрый Всеслав, – Малюта с подчёркнутой печалью вздохнул. – Не всякий Тёмный способен понять то, чего лишён сам. Многие судят о нас по себе. Не имея Совести, они считают, что и все прочие её лишены. Всё как по учебнику: лишь тот из людей, кто в состоянии узреть всё многообразие окружающей его природы Мироздания, способен услышать биение собственного сердца в едином порыве со Вселенной. Тот же, кто внимает исключительно себе и своим суждениям, никогда не ощутит величественную симфонию космоса. Ибо для него весь космос заключён в нём самом. Мне всегда очень жаль слышать такое. Но это часть Удела, чего уж теперь…

Малюта с подчёркнутой грустью замолчал и более Всеславу не возражал. Его приятели тоже остались всем довольны, никто не спорил, все с готовностью внимали уроку Наставника, и создавалось впечатление, будто молодые специалисты прояснили для себя все спорные вопросы и теперь им всё ясно и понятно. Каждый из них с готовностью отвечал на вопросы Всеслава, отвечал так, как и должен был отвечать на их месте Жизнь Рекущий, начинающий деяния в дипломатическом Уделе. Но до самого окончания занятия Всеслава не покидало ощущение обмана и ложного согласия. Доказать его он не может, был бы Сияющим, наверняка бы ощутил истинные их намерения через энергоконтур. Но подобное ему недоступно, так что пусть со всем этим разбираются Сияющие.

Полная всесторонняя запись занятия вскоре будет в распоряжении Совета Управления Экспериментом, вот им и решать, как поступать дальше. А для него сей урок с данными учениками был последним. Отныне Всеслав сосредоточится на своем любимом деле: обучении Спящих методикам славных Предков. Возиться с Малютой сотоварищи ему неприятно. Занятие завершилось на весьма дружелюбной ноте, молодые специалисты разошлись по своим машинам, и Всеслав вернулся к медитации, наслаждаясь красотой пейзажа, над которым разлетались в разные стороны космо-атмосферные катера Спящих.

Глава четвёртая

Скольжение по гипертрассе подходило к завершению, и Искусственный Интеллект Нефа сообщил Зиз*Суашу о приближающемся выходе в реальный космос. Старший нефелим улёгся на пилотское ложе, сжал кистями рук и ног управляющие элементы систем вооружения и застыл в ожидании. Если сразу после выхода из гипера его не будет ждать засада, значит, шансы выжить ещё есть.

Из материнской системы акуи*ннаков он ушёл без проблем и столь же беспрепятственно достиг первой точки назначения. Для надёжности он выполнил экстренное прерывание гиперпрыжка за несколько минут до цели. Неф выбросило в реальное пространство где-то в мёртвом космосе, Зиз*Суаш проложил новый курс и вновь ушёл в прыжок, на этот раз в режиме максимальной скрытности. Но именно в этом и кроется основная опасность.

С одной стороны, заметить одинокий шпионский корабль, скользящий по гипертрассе в режиме максимальной скрытности, крайне сложно. А в случае с Нефом и вовсе невозможно абсолютно, ибо Неф частично создан по технологиям Высокомерных Тёмных. Именно по этой причине нефелимы имеются далеко не у каждой цивилизации Зелёной Расы. Достать чертежи и полное описание процесса строительства Нефа можно различными способами: подкуп, кража, промышленный шпионаж и тому подобное. Только само по себе это ничего не даст. Потому что главным узлом Нефа является силовое ядро, или неф-ядро, как его часто называют.

Неф-ядро и есть тот самый, главный элемент, изготовленный в вышних слоях Вселенной Высокомерными Тёмными и дарованный когда-то Эмиссарами наиболее достойным представителям Высокоразумных рептилий. После того как цивилизация-владелец отстраивает на верфи новый Неф с более современными характеристиками, в специально предназначенный узел помещается неф-ядро со старого корабля. Несколько суток ядро проводит трансформацию оборудования нового корабля, и по завершении этой процедуры Неф готов к эксплуатации. Теперь он способен изготавливать биоскафандры нефелимов, а также имеет некоторые другие вспомогательные функции.

И кража либо уничтожение Нефа ничего конкурентам не даст. Неф-ядро привязано к той цивилизации Высокоразумных, которой было ниспослано Господом. У других оно не работает. Даже у тех, кто имеет собственных нефелимов. Разрушить неф-ядро можно, а вот уничтожить нельзя. После гибели Нефа или разрушения непосредственно самого неф-ядра на другом Нефе, принадлежащем данной цивилизации, его неф-ядро создаёт себе подобное рядом с собой. В конструкции узла для неф-ядра даже предусмотрено специальное место для этой процедуры. А так как у любой цивилизации, удостоившейся получения технологии нефелимов, имеется порядка десятка Нефов, то остаться без оных ей не грозит.

Теоретически можно попытаться украсть все Нефы одновременно, но на практике такое невозможно. Нефы не подчиняются чужакам. Значит, нужно не просто угнать все десять Нефов, но и завербовать всех нефелимов, к этим Нефам привязанных. Учитывая, что Неф первого поколения способен обслуживать до трёх нефелимов, а Неф второго поколения – до пяти, причём, согласно некоторым непроверенным разведданным, вроде бы как у кого-то имеются даже шестиместные Нефы, то вероятность похищения всех Нефов стремится к нолю.

Нефелим – исключительно престижная и хорошо оплачиваемая работа. Попасть в нефелимы с улицы невозможно. Нужно быть выходцем из потомственной кладки, тысячелетиями производившей на свет руководящие кадры цивилизации: военачальников, распорядителей, чиновников высоких рангов. А такие потомственные кладки дорожат своей репутацией на генетическом уровне. Чем больше заслуг у их представителей, тем больше у них перспектив, то есть власти, богатства и авторитета. Верховный Владыка не станет набирать министров из потомственной кладки крестьян, работяг или мелких клерков. И причина тут проста: генетика черни не приспособлена к руководящим функциям

с максимальной эффективностью. Поэтому среди потомственных кладок элиты никогда не прекращается конкуренция, что делает выходцев из них ещё более эффективными.

Короче, завербовать всех нефелимов цивилизации нереально, посему выкрасть у цивилизации-конкурента все Нефы невозможно. Потому что если украсть Неф без приписанного к нему нефелима, неф-ядро со временем разрушится от безделья. И воспроизведётся на другом Нефе цивилизации. Так что кража Нефа крайне низкоэффективный способ. Хлопот много, результат сомнителен. Проще просто уничтожить Неф противника, если появилась такая возможность. Это имеет хоть какой-то смысл: пока неф-ядро будет самокопироваться где-то там, пока противник отстроит или выведет из консервации новый корабль, пока будет идти процесс трансформации его в полноценный Неф, противник будет менее опасен.

Именно это и лежит сейчас на чаше весов с другой стороны. Если Зиз*Суаша обнаружат, Министр безопасности не станет дрожать из-за потери Нефа. Бывшего старшего нефелима попытаются уничтожить, а Верховному Владыке преподнесут какую-нибудь трагическую историю о диверсантах акуи*ннаков. И Верховный не усомнится в её подлинности, ибо никто не захватывает вражеские Нефы, их всегда уничтожают. За это полагается неплохое вознаграждение. Поэтому единственное оружие Зиз*Суаша сейчас – это скрытность.

Отследить прыжок его Нефа могут только Высокомерные и ещё какие-то высшие подвиды Сияющих, да и то далеко не все и не сразу. Неф даже из гипера выходит в режиме невидимости, не нужно активировать поля преломления, неф-ядро проводит активацию самостоятельно, по неизвестной технологии Высокомерных. Учёные так и не пришли к единой позиции на тему механики данной процедуры: то ли неф-ядро способно активировать поле преломления в ту же единицу времени, в которую гиперпространство меняется на реальный космос, то ли оно способно вообще не терять поля преломления внутри гиперпространства. В любом случае возможности современных технологий не позволяют добиться аналогичных эффектов.

Потому что гиперпространство – это невероятно сложная область физики, изученная хорошо если хотя бы наполовину. В гипере не функционируют никакие внешние системы корабля, ибо всего, что находится за пределами его внешней оболочки, не существует. Поэтому в гиперпространстве нет связи, нет навигации, невозможно изменить курс, увеличить скорость и вообще ничего

невозможно. Можно только скользить по трассе с заранее заданными параметрами или сойти с неё, вырубив гиперпривод. Ну или свалиться, если гиперпривод выйдет из строя и скорость скольжения упадёт ниже минимально допустимой.

Поэтому, когда корабль выходит в реальный космос, все его внешние системы активируются заново. При высоких уровнях технологий это происходит очень быстро, в доли секунды, но некая задержка всё равно есть. И если враг пристально наблюдает за каким-то отдельно взятым объёмом пространства, он засечёт выход из гипера шпионского корабля, мгновенно ушедшего в режим невидимости. И начнёт поиски. Либо попытается накрыть весь указанный сектор массированным огнём. Поле преломления – штука чувствительная, сильные энергетические всплески даже косвенного характера могут выбить шпионский корабль из стелс-режима.

Неф выходит из гипера сразу под полями преломления, и заметить его прибытие невозможно. Но его можно просто вычислить, если выйти на связь с нефелимами на его борту или с корабельным Искусственным Интеллектом. Перед тем как уйти в прыжок, Зиз*Суаш отключил все идентификаторы и перевёл все системы обработки входящих данных в пассивный режим. По идее, Неф не должен реагировать на входящие запросы Министерства безопасности. Но на деле всё может оказаться по-разному.

Вдруг неф-ядро как-то сообщает о своём присутствии кому-либо? Технология нефелимов – это гостайна за семью миллионами печатей, свято оберегаемая цивилизацией-счастливчиком. Всего лишь старший нефелим всех её тонкостей может не знать. Неф вполне может докладывать, например, Верховному Владыке или какому-нибудь специально уполномоченному должностному лицу. И это ещё одна причина, делающая бессмысленным кражу Нефа чужаками. Если тайный доклад всё-таки существует, эскадры Министра безопасности быстро отыщут Зиз*Суаша и уничтожат на месте. Всё это выяснится прямо сейчас.

Гиперпрыжок завершился, и Неф вышел в реальный космос в самом центре материнской системы цивилизации Ишенна. Зиз*Суаш специально пошёл на этот риск, дабы, если всё окажется слишком плохо, выиграть десяток-другой минут. Эскадры Министра безопасности ожидают его появления на окраинах солнечной системы, там, где физика космоса позволяет уйти в гиперпрыжок. Они думают, что он в случае огневого контакта попытается прыгнуть. И наверняка притащили с собой столько РЭБ-кораблей и прочих систем подавления прыжка,

что эта попытка окажется бесполезной. Потому Зиз*Суаш вышел из гипера там, где уйти обратно он уже не сможет. Зато искать его здесь станут не сразу.

Обзорные экраны вспыхнули, корабельные системы активировались, и бывший старший нефелим вперил взгляды глаз в развёрнутые по обе стороны от ложа голограммы. Вокруг кипела жизнь, обильные транспортные потоки связывали многочисленные космические сооружения, материнская планета бурлила активностью сигналов во всех диапазонах, по стандартным маршрутам двигались боевые эскадры столичного гарнизона. На вид ничего опасного, но Зиз*Суаш не питал иллюзий.

– Зафиксирована попытка установления связи, – сообщил ИИ Нефа, выводя на правый экран параметры запроса.

Нефелим сфокусировал правый глаз на возникающих данных. Диспетчерская Департамента Разведки вызывала его Неф в режиме автодозвона. Наверняка вызов передаётся вот уже несколько суток.

– Игнорировать любые попытки вызова и идентификации! – прошипел Зиз*Суаш. – Имитировать отсутствие корабля в системе! Эмулировать поломку средств связи!

– Данный приказ уже выполняется, – напомнил ИИ. – Обнаружено сканирующее излучение! Дружественные разведывательные корабли сканируют сектор. Модуляция сигнала совпадает с частотными характеристиками моих полей преломления.

Левый экран вспыхнул отметками новых данных, и Зиз*Суаш сфокусировал на них левый глаз. Похоже, Министр безопасности учёл возможность совершения нефелимом прыжка в центр солнечной системы. Теперь нет сомнений в том, что тут повсюду разведывательные эскадрильи, рыщущие под полями преломления в поисках бывшего старшего нефелима.

– Не покидать режим максимальной скрытности! – Узкие жёлтые зрачки Зиз*Суаша сузились ещё сильней, выражая ненависть. Что же всё-таки задумал Министр? – Перевести все корабли цивилизации Ишенна в статус враждебных!

– Невозможно выполнить, – возразил ИИ. – Приказ противоречит матрице неф-ядра.

– Поправка! – немедленно нашёлся Зиз*Суаш. – Перевести все корабли цивилизации Ишенна в статус условного противника! Мы проводим учения в обстановке, максимально приближенной к боевой! До особого указания цивилизация Ишенна имитирует условного противника!

– Исполнено, – подтвердил ИИ, и отметки боевых кораблей родной цивилизации сменили цвет с зелёных на оранжевые, подразумевая условного противника. – Системы маскировки и шпионажа выведены на максимальную мощность. Мощность орудий снижена на пятьдесят процентов.

– Одобряю! – оценил Зиз*Суаш. – Продолжать противодействие условному противнику!

Орудия сейчас ничем не помогут, тем более что у Нефа их немного и все они имеют малую мощность. От одного-двух истребителей отбиться хватит, но это и всё. Сила Нефа не в орудиях. Жаль, что нельзя снять с них вообще всю нагрузку и перевести её на поля преломления. Но поля преломления и без того уже выведены на максимум. Остаётся лишь ждать развития событий.

Обнаружить Неф шпионские корабли не смогли и прошли мимо. За последующие полчаса подобные невидимые эскадрильи дважды проходили на том или ином удалении, и один раз приборы зафиксировали сканирующее излучение центра слежения за космическим пространством. Центр слежения – это мощная космическая станция, таких в материнской системе несколько, но все они размещены вдали от густонаселённых секторов. Их задача вскрывать прибытие шпионских кораблей противника в области разрешенных гиперпереходов, и до центральных секторов сканеры центров дотягиваются в меньшей степени.

Выждав час, Зиз*Суаш пришел к выводу, что Неф всё-таки не обменивается тайными сигналами ни с кем из высших должностных лиц или их искусственных помощников. Либо данный обмен не ведётся в условиях учений, когда оные считаются условным противником. На всякий случай статус ведущихся учений лучше вообще не отменять. Теперь же пришло время выяснить, что же произошло. Бывший старший нефелим направил Неф к столице и принялся изучать все доступные информационные каналы в качестве первичного сбора

информации.

Этого оказалось более чем достаточно. Все ведущие новостные порталы, как государственные, так и частные, активно муссировали подробности его преступления. Это была тема номер два в рейтинге всеобщих интересов после темы победы в войне с акуи*ннаками.

– Блестяще разработанная и реализованная военная операция! – вещал известный на всю цивилизацию эксперт. – Наше военное руководство виртуозно сымитировало временную слабость и неготовность к бою флотов, противостоявших силам цивилизации Акуи*Нна! Противник клюнул на эту приманку и сам влез в приготовленную ловушку! Акуи*ннаки спешно собрали все свои основные подразделения, не завершив процессы ремонта, доукомплектования и дооснащения, и бросили их в бой! В точке выхода из гиперпространства их ждала настоящая огненная геенна! Противник потерпел сокрушительное поражение! Остатки его флота спаслись бегством, но уже сейчас ни для кого не секрет, что боевая мощь акуи*ннаков подорвана на многие годы! Их Верховный Владыка выразил намерение заключить мир с цивилизацией Ишенна на паритетных условиях, но нет сомнений в том, что цивилизация Акуи*Нна примет мир на наших условиях! Иначе война может продолжиться уже на их жизненных территориях!

Шипение эксперта стало ещё более воодушевлённым:

– Поздравляю всех нас с обретением мощной ресурсной системы! Увеличение благосостояния цивилизации Ишенна вскоре ощутит на себе каждый её обитатель!

Изображения разбора подробностей победного сражения, кадры усеянного обломками вражеских кораблей космического пространства и торжественных церемоний по случаю разгрома давних врагов сменились голограммой Зиз*Суаша с полными личными данными, включая биометрию. Воодушевлённое шипение эксперта стало гневным и возмущённым:

– И тем более непонятным в этой связи выглядит невероятное по своей подлости и коварству предательство, совершённое по отношению к нашей цивилизации тем, кто многие века считался одним из лучших её представителей!

Рядом с голограммой Зиз*Суаша возникли голограммы с подробностями и доказательствами циничного и жестокого преступления.

– Перед вами Зиз*Суаш, старший нефелим Департамента Разведки, теперь уже бывший! – с ненавистью прошипел эксперт. – Почти пятьсот лет он служил на благо нашей цивилизации, но, видимо, его психика не выдержала обилия свалившихся на неё за эти века тягот, лишений и боли. Иного объяснения его поступкам я найти не могу. Но профессионалы Министерства безопасности в отличие от меня беспристрастны. Они дают действиям предателя вполне понятное объяснение: беспринципность, жажда наживы и полное безразличие к родной цивилизации. То есть ко всем нам!

Ради воплощения своих подлых корыстных планов Зиз*Суаш не только воспользовался служебными возможностями, но и не постыдился воткнуть нож в спину всем ишеннакам! Именно он в ходе только что освещённой уникальной боевой операции отвечал за контакт с агентом нашей цивилизации, проникшим в самое логово противника! Наш шпион долгие годы был для врага своим и сумел подняться по карьерной лестнице, став адмиралом Сил Специальных Операций акуи*ннаков! Именно он сделал возможной эту блестящую победу в войне, с риском для жизни собрав и предоставив ценнейшие разведданные!

Но подлец Зиз*Суаш оклеветал героя в глазах Верховного Владыки, сообщив, будто агент требует за свою информацию огромной суммы денег! Выбора у нашей цивилизации не оставалось, время стремительно истекало, на кону стояла победа или поражение в войне за ресурсную систему, богатства которой окупят любые расходы с лихвой! Поэтому Верховный Владыка согласился на выплату гигантской суммы! Но подлый предатель знал, что обман раскроется очень быстро, поэтому пошёл дальше!

Он не только присвоил себе предназначенные для подкупа средства, но и убил агента, дабы тот не вывел его впоследствии на чистую воду. Невероятно ценный агент погиб, а наша цивилизация лишилась немалого количества золота! Взгляните на свои экраны, сограждане! Это выписка из секретного банковского счёта предателя! Вы видите, как трое суток назад туда поступает сумма в один миллиард, да ещё в золотом эквиваленте. Один миллиард! Добытый для цивилизации всеми нами, ведь богатство государства создаётся нашими руками!

Эксперт с ненавистью сузил вертикальные зрачки и поставил дыбом чешуйки на затылке, демонстрируя состояние крайнего возмущения:

– Невероятная подлость! В Галактике Юр, без сомнения, одобрили бы его поступок! К счастью, Министерство безопасности нашей цивилизации не зря ест свой папоротник! Разведка и контрразведка бросились по следам предателя и быстро наступили ему на хвост так, что он едва не оторвался! Убийство агента было вычислено и разоблачено! Тайные счета предателя и всех его ближайших родственников арестованы! Похищенный миллиард возвращён в казну цивилизации! Теперь предателя ожидает расплата!

Эксперт сузил носовые пазухи и скривил углы губ в знак презрения:

– К сожалению, сразу схватить предателя не удалось. В тот момент он находился в пространстве наших врагов. Как только предатель понял, что разоблачён, он украл Неф, на котором выполнял свою миссию, и скрылся. Министерство безопасности подозревает, что подлый изменник заключил сделку с врагами. Но он зря радуется – это ему не поможет! Ему теперь ничто не поможет! Неф нашей цивилизации врагам не использовать, а если он рассчитывает шпионить для них лично, то долго это не продлится! Отныне Зиз*Суаш личный враг Верховного Владыки и всей цивилизации Ишенна! За его голову объявлена отличная награда! Подробности вы видите на соседней голограмме! Не правда ли, заманчивое предложение?! Я и сам не прочь взять в руки оружие и пуститься по следу предателя! Отличный способ обеспечить безбедное существование себе и своим внукам! Думаю, этих денег как раз хватит на три поколения потомственной кладки!

Эксперт продолжил праведно возмущаться, и Зиз*Суаш сменил новостной портал. Больше часа он изучал имеющуюся на них официальную информацию, потом Неф достиг окрестностей засекреченного шпионского центра Департамента Разведки, и бывший старший нефелим приступил к добыче информации неофициальной.

Просочиться через охрану центра было задачей непростой, но Зиз*Суаш с ней справился. Центр засекреченный, массивных орудийных платформ на его орбите нет. Вместо них применены отдельные орудийные башни, укрытые полем преломления, между которыми засеяны движущиеся минные поля. Пройти можно только по основному коридору, он довольно широк, что исключает гибель случайных судов, прибывающих в офис логистической компании, под которую замаскирован шпионский центр. Но официальный коридор каждые несколько секунд просвечивается агрессивным излучением малой интенсивности. Щиты

выдерживают его без проблем, а вот поле преломления либо срывается, либо испытывает дестабилизацию, и его излучения становятся видны на мощных сканерах центра.

Когда-то это была недвижимость рудокопов, ныне разорившихся. Их старая станция висела посреди космоса на орбите одной из двух лун неживой планеты ещё с тех пор, как юный Зиз*Суаш надел на себя свой первый биоскафандр. На поверхности планеты и сейчас размещается несколько крупных ресурсных бассейнов, разрабатываемых промышленными гигантами, но у мелкой фирмы не имелось даже разрешения на приземление, не то что на добычу ископаемых. Рудокопы пытались извлекать сырьё из луны, но за минувшие тысячелетия она была высосана подчистую, и себестоимость добычи того, что осталось, превзошла все допустимые пределы.

Двести лет назад рудокопы окончательно разорились, и Департамент Разведки через подставных лиц выкупил у них станцию. Зиз*Суаш лично осуществил эту миссию, выдав себя за представителя логистического бизнеса. Этот засекреченный центр создавался на его глазах, и потому все огневые точки, спрятанные под полями преломления, старший нефелим знал как свои четыре пальца. Но всё это происходило ещё до вступления в должность нынешнего Министра безопасности, и данных подробностей враг не знал и потому не учёл.

Не приходилось сомневаться, что Министр озадачил достаточное количество сотрудников просчитать любые действия Зиз*Суаша и предвосхитить их. Но за трое суток, потраченных Нефом на скрытный гиперпрыжок, не так-то просто вычислить все возможности, накопленные старшим нефелимом за почти половину тысячелетия. Однако чем больше проходит времени, тем меньше становится непредсказуемость Зиз*Суаша. Придётся спешить и рисковать, но без понимания сложившейся ситуации долго не прожить, поэтому рисковать придётся в любом случае. И начать лучше всего с этой секретной базы, пока на неё ещё можно проникнуть.

Минные поля, которыми закрыты подступы к шпионскому центру, оборудованы передвижными генераторами полей преломления. Минные потоки невидимы и постоянно смещаются, передвигаясь по сложному маршруту. Расположение безопасных коридоров меняется дважды в стандартные сутки, и на вычисление всей схемы минных полей уйдёт несколько недель. В его же распоряжении имеются разве что несколько дней. Но способ преодолеть минные поля всё же есть.

Орудийные башни, также скрытые под полями преломления, заякорены на орбите базы стационарно. Они полностью перекрывают секторы обстрела друг друга, поэтому их выполнили неподвижными, дабы не усложнять всю схему охраны. Башни требуют обслуживания и плановых модернизаций, поэтому к ним существуют служебные коридоры. Подобный коридор очень узок и прямолинеен, а на башнях установлены мощные сканеры. Если башня засечёт хотя бы сам факт наличия где-то поблизости работающего поля преломления, коридор будет мгновенно залит огнём её орудий. Такого удара Неф не выдержит, а обычный разведывательный корабль и подавно. Поэтому приближаться к башням никто не станет, тем более что их местоположение надо ещё знать.

Но поля преломления Нефа мощнее любого шпионского корабля, а Зиз*Суашу не впервые решаться на смертельный риск. Старший нефелим велел бортовому Искусственному Интеллекту вывести схему расположения скрытых орудийных башен шпионского центра и принялся разрабатывать оптимальный вариант проникновения. Схема, конечно, была старой, он сам занёс её в память своего Нефа двести лет назад, но это лучше, нежели напрягать собственные воспоминания. За столь длительный период Зиз*Суаш участвовал в столь большом количестве событий, что всех мелочей не упомнишь. Зато в базах данных его Нефа имеется столько всего, накопленного за карьеру, что не каждый такой вот шпионский центр сможет похвастаться аналогичной ценностью суммарной информации.

Выбрав наиболее удачно расположенную орудийную башню, Зиз*Суаш приступил к сближению. Вскоре выяснилось, что маршруты движения минных полей, имеющиеся в его распоряжении, устарели и ныне бесполезны. Зато перемонтировать огневые точки никто не стал, и орудийная башня, скрытая под полем преломления, нашлась там же, где и была раньше. Неф аккуратно подполз к ней едва ли не вплотную, но у Зиз*Суаша не дрогнула даже малейшая чешуйка на кончике хвоста. Опыт – бесценное богатство. Когда-то давно, когда на одной из шпионских миссий тогда ещё младший нефелим вот так же пробирался через мощную высокоуровневую защиту вражеского правительственного комплекса, но только делал это впервые, его тело от страха похолодело так, что окоченевшие пальцы, управляющие Нефом, плохо шевелились. Что само по себе добавило проблем. С тех пор минули столетия, и столетия эти не прошли даром.

Обогнув башню, сверхчувствительные сканеры которой даже не подозревали о наличии Нефа прямо рядом с собой, Зиз*Суаш с ювелирной точностью провёл

корабль по узкому безопасному коридору, размеры которого превышали ширину Нефа едва на метр. Оказавшись внутри защищённого периметра, корабль старшего нефелима подполз к корпусу станции и остановился в полукилометре от её конструкции. Дальше пришлось повозиться, потому что взломать компьютерную сеть центра снаружи не удалось. Аппаратура Нефа может проникнуть в достаточно сложную и защищённую сеть, но для взлома действительно серьёзных объектов она не годится. Тут нужны другие мощности и другая специализация.

Неф предназначен не для взлома сетей, он предназначен для взлома живых существ. Точнее, для идеального клонирования их биометрии, на основании которой и изготавливается биоскафандр. Отсканировать биометрию цели нефелим может и вручную, для этого у него имеется оборудование, но подобное сканирование может содержать шероховатости, если во время проведения процедуры объект был, допустим, болен или имел иные отклонения параметров организма. Неф же клонирует биометрию безошибочно. Именно эта абсолютная идентичность, воплощённая в биоскафандре, и делает нефелима нефелимом, а не просто шпионом, натянувшим на себя чужую личину. Таких всего лишь шпионов разоблачают быстро, а в случае с высокоразвитыми цивилизациями – мгновенно.

Для достижения своей цели Зиз*Суаш провисел возле секретной базы сутки, по истечении которых на базу прилетела контрразведка, проверять внутреннюю сеть секретного объекта на предмет проникновения туда Зиз*Суаша. Они и помогли старшему нефелиму осуществить задуманное. Корабль контрразведчиков был выполнен в виде обычного грузовика и пришёл по официальному коридору. Зиз*Суаш засёк его прибытие заранее и мгновенно увидел отличную возможность. Следом за подложным грузовиком контрразведки к базе приближался ещё один корабль. Корабль шёл с другой стороны, но двигаться по официальному коридору они будут один за другим, значит, ворота ангара откроют сразу для обоих кораблей и не станут закрывать после первого, чтобы тут же открывать для второго.

Старший нефелим аккуратно подвёл Неф к ангару, дождался приближения контрразведчиков и виртуозно вклинился между их грузовиком и позади идущим судном. Дистанция, отделяющая Неф от столкновения что с первым, что со вторым, едва превышала полсотни метров, по космическим меркам это в упор, не всякая автоматика справится со столь сложным манёвром. Но скорость захождения в ангар столь небольшой базы, какой являлась бывшая станция

мелких рудокопов, была невелика. На подобных скоростях Зиз*Суаш проводил тайное вклинивание во вражеский походный ордер не впервые. Всё прошло идеально, и спустя несколько минут невидимый Неф стоял в ангаре шпионского центра.

Теперь необходимо сделать всё максимально быстро. Автоматика ангара не может засечь корабль нефелима, но на него может просто-напросто натолкнуться какой-нибудь другой корабль, если по прибытии на базу диспетчер распределит его на то самое стояночное место, где сейчас притаился Неф. Когда сюда прилетит кто-то ещё, неизвестно. Может, у Зиз*Суаша есть полдня. А может, нет и получаса.

Грузовик контрразведчиков ещё не успел распахнуть выходной люк, а возле него уже стояла делегация из представителей шпионского центра. Одного из них Зиз*Суаш узнал сразу, с этим офицером он неоднократно пересекался в служебном порядке. На этой базе офицер служит несколько лет, занимая одну из командных должностей. Это именно то, что требуется старшему нефелиму в данной ситуации. Пока встречающие ждали появления из корабля команды контрразведчиков, пока обменивались приветствиями и вели их к внутренним люкам, Зиз*Суаш направил на указанного офицера био-сканеры Нефа и отсканировал его от ушных перепонок до кончика хвоста прямо на ходу за считаные секунды.

Сделать это столь быстро есть операция высшей категории сложности! Которую за пять сотен лет своей карьеры Зиз*Суаш проводил больше тысячи раз. Для кого-то это невыполнимо, а для кого-то в порядке вещей. Этим элитный профи отличается от всех остальных профи. Министр безопасности много чего учёл, устраивая охоту за старшим нефелимом, но сам он никогда нефелимом не был и потому не в состоянии оценить предел возможностей Зиз*Суаша. И никто в цивилизации Ишенна не в состоянии сделать это, потому что именно он тут наиболее опытный нефелим. Потому и вполне реально рассчитывал на должность Распорядителя департамента Разведки…

Половина суток ушла на изготовление биоскафандра, за это время пришлось дважды менять стояночное место, чтобы избежать обнаружения Нефа. Ангар базы был невелик, спасало лишь то, что это не настоящий логистический пункт, корабли сюда прибывали нечасто и свободные стояночные места оставались всегда. Наконец изготовление было завершено, и Зиз*Суаш надел на себя личину старшего офицера базы. Осталось дождаться, когда тот вернётся в ангар

провожать контрразведчиков. Однако, если они придут без него, всё усложнится и затянется.

Но всё прошло так, как просчитал Зиз*Суаш. Начальник базы, узнав о прибытии на его объект проверки, отрядил старшего офицера оказывать проверяющим всяческое содействие. А заодно следить за ними. На всякий случай. Чтобы не напакостили. Потому что конкуренция между разведкой и контрразведкой достигла высот ещё в те века, когда оба этих ведомства не были объединены под началом Министерства безопасности. Посему старший офицер, как и предполагал Зиз*Суаш, не отходил от контрразведчиков ни на шаг и провожать их также явился лично.

Пока проверяющие заходили в свой грузовик, старший нефелим укрепил на себе переносной маскировочный блок и незаметно покинул невидимый Неф. Провожающие убедились, что подложный грузовик контрразведчиков покинул ангар, и направились восвояси. Зиз*Суаш аккуратно пристроился следом за старшим офицером и проследовал за ним вплоть до его личного кабинета. Едва офицер зашёл внутрь и двери закрылись за его спиной, Зиз*Суаш провёл процедуру подмены. В одну и ту же секунду он всадил в старшего офицера заряд парализатора и нацепил на него маскировочный блок, теряя состояние собственной невидимости.

Для системы внутреннего контроля и биомониторинга секретного центра ничего не изменилось: в личный кабинет вошёл старший офицер и продолжил исполнение своих обязанностей. Молодые нефелимы поначалу не успевают провести подмену чисто, и на какие-то доли секунды системы внутреннего контроля видят рядом две одинаковые отметки одного субъекта. Это может вызвать срабатывание тревоги на объектах, владельцы которых установили дополнительную защиту от нефелимов. Но за полтысячи лет своей карьеры Зиз*Суаш выполнял процедуру подмены бесчисленное количество раз и давно уже был способен безошибочно провести её даже спросонья и даже не поднимаясь с ложа, если объект подмены будет стоять рядом.

Завладев кабинетом старшего офицера, Зиз*Суаш вошёл в защищённую сеть базы под его биометрией, но сразу получить полный доступ не удалось. Особо секретные разделы были запаролены, пароли менялись часто и подлежали запоминанию. Записывать или заносить в компьютер их запрещалось, пытать же старшего офицера невозможно, это мгновенно поднимет тревогу по всей базе. Но опытный нефелим всегда готов к подобным ситуациям, ибо они часть

профессии. Зиз*Суаш извлёк из кармана шпионский микродешифратор, активировал его и тщательно спрятал среди рабочих устройств кабинета. Дешифратор, конечно, найдут, но за это время он сделает своё дело.

Убедившись, что процесс дешифровки начался, старший нефелим покинул офицерский кабинет и направился в ангар, по пути отвечая на стандартные приветствия солдат охраны. До Нефа он добрался без проблем, сложнее оказалось покинуть базу. Долгое время из ангара никто не вылетал, и ситуация начала накаляться. В любую секунду старшего офицера могли хватиться, и на базе будет объявлена тревога. Все входы и выходы запечатают, и тогда без боя отсюда уже не вылететь. Учитывая мощь орудийных систем Нефа, это будет последний бой Зиз*Суаша.

Фортуна улыбнулась ему в последнюю секунду. Кто-то из персонала базы всё-таки покинул станцию, и старший нефелим пристроил невидимый Неф ему в кильватер чуть ли не вплотную. Зиз*Суаш кончиком хвоста ощущал стремительно приближающиеся проблемы, и потому не стал осторожничать. В случае столкновения придётся просто вывести силовую установку Нефа на максимум и вытолкать идущий впереди корабль. Хорошо, что им оказался небольшой курьерский катер. И плохо, что на секретной шпионской базе курьерские катера в действительности являлись истребителями, выполненными в гражданских обводах. ТТХ таких ложных курьеров ниже настоящих армейских истребителей, но проблем доставить тоже могут немало.

Тревогу объявили ровно в ту секунду, когда курьер проходил выходные ангарные ворота. Пилоту курьера, по-видимому, очень не хотелось оставаться на базе и участвовать в заполошной возне с поиском нефелима, и он прибавил скорость, дабы покинуть станцию прежде, чем ворота закроются. В следующую секунду скорость прибавил и Зиз*Суаш, вылетая из ангара. И резко бросил Неф в сторону, предвосхищая столкновение. И не ошибся. Ускорение курьера на базе посчитали подозрительным. Катеру приказали немедленно остановиться и заглушить силовую установку, одновременно наводя на него все ближайшие орудийные башни. Пилот, естественно, подчинился, и курьерский катер замер на месте.

Не столкнуться с ним удалось исключительно благодаря тому, что Зиз*Суаш просчитал всё это заранее и заранее бросил Неф в сторону. Но уже через десять секунд стало не до этого. База закрыла все входы и выходы, официальный коридор затянули минным полем, и на радарах вспыхнули отметки боевых

эскадр, направляющихся сюда с разных сторон. Старший нефелим, не теряя времени, добрался до технического коридора, ведущего через минное поле к орудийной башне, и повёл по нему Неф на опасно высокой скорости. Риск в любую секунду не вписаться в крохотные габариты коридора усугублялся угрозой не успеть остановиться и столкнуться с орудийной башней. И снова Зиз*Суаш успел в последнюю секунду.

Едва Неф достиг башни и обогнул её, как излучатели башни развернулись в сторону базы и произвели выстрел вдоль технического коридора. Выходит, кто-то из команды Министра безопасности вычислил эту лазейку Зиз*Суаша. Опоздай он ровно на секунду, Неф получил бы заряд в упор. Выстрел не был сильным, потому что до базы недалеко, он предназначался для того, чтобы сорвать поле преломления с Нефа, если вдруг тот как раз в это время крадётся по техническому коридору. Но в упор даже такой заряд опасен. Нет никаких сомнений в том, что прямо сейчас все орудийные башни простреливают все технические коридоры. Вскоре здесь будет полно войск, с ними придут РЭБ-эскадры, и скрываться станет уже невозможно. Необходимо срочно уходить.

Но везение не бывает вечным. Едва Неф отполз от базы на триста километров, её орудийные башни вернулись в боевое положение и открыли огонь по площадям. Прямого попадания удалось избежать, но остаточные энергии взрывов были слишком велики и поле преломление сорвало мгновенно. Неф стал виден всем, и Зиз*Суаш вдавил нажимной рычаг форсажа до упора. Неф рванулся вперёд, переходя на противозенитную траекторию, и устремился к области гиперпереходов. Ему наперехват бросились вообще все летательные аппараты, которые только умещались в зону охвата сканера, и линкоры ближайших эскадр открыли огонь на упреждение.

К области гиперпереходов Неф добрался, когда стремительно сближающимся с ним то ли двум, то ли трём тысячам истребителей до дистанции удара не хватало секунд пяти-шести. Их передовые облака вели беспорядочный неприцельный огонь, пытаясь наудачу поразить корабль старшего нефелима, и несколько таких ударов достигли цели. Защита просела до уровня в пятнадцать процентов, затем до ноля, и за секунду до прыжка Неф дрогнул на курсе.

– Прямое попадание! – сообщил Искусственный Интеллект. – Рекомендую прервать процесс учений и доложить в штаб о применении условным противником безусловных систем вооружения!

– Отставить! – прошипел Зиз*Суаш. – Продолжать противодействие условному противнику! Немедленный гиперпрыжок по указанным координатам!

Он ткнул в навигационную голограмму когтем, отмечая самую дальнюю солнечную систему цивилизации Ишенна.

– Курс проложен, – произнёс ИИ. – Прыжок через три секунды! Две! Одну! – Корабль снова тряхнуло. – Прыжок!

Обзорные экраны сменили изображение исполосованного потоками различных зарядов космоса на безликое ничто гиперпространства и угасли. Зиз*Суаш нервно выдохнул и обмяк, растекаясь по ложу. Повезло. Таким морем выстрелов его могло просто разорвать в клочья, и обязательно разорвало бы, опоздай он с прыжком ещё на пару-другую секунд. Его гипертрассу отследят быстро, к моменту выхода в реальный космос в солнечной системе пункта назначения старшего нефелима будет ждать весь её гарнизон.

Поэтому туда он не полетит. Где-то на полпути надо будет выполнить экстренное прерывание прыжка и проложить новый курс. Министр безопасности прекрасно понимает, что он поступит именно так, поэтому искать Зиз*Суаша станут на всём пути следования от столичной системы до окраинной. Но это не так просто сделать, как сказать. Старший нефелим устроит несколько ложных прыжков в разные стороны и запутает следы. Главное, чтобы полученные Нефом повреждения не отразились на функционировании гиперпривода. Этот вопрос необходимо прояснить первым.

Глава пятая

Поднявшись в воздух, Малюта активировал автопилот и разлёгся в комфортном пилотском кресле. Он бросил взгляд на обзорные экраны и скривился, наблюдая за остающимся позади силуэтом сидящего в медитативной позе Всеслава. Тоже мне наставничек! Не понимает ни грамма в том, что проповедует! Слепо несёт свою чушь! Да какое там! Ладно бы свою! Чужую несёт! Что вбили в пустую голову Сияющие, то и принял за догму, даже не потрудившись осмыслить, а правильно ли всё это! То, что подходит Сияющим, не подходит Спящим, и почему он, Малюта, должен терпеть весь этот дискомфорт всю жизнь,

совершенно непонятно!

Система связи вспыхнула индикацией входящего вызова, и Искусственный Интеллект сообщил о звонке Владемира.

– Соединить! – велел Малюта.

– Ну, как тебе сегодняшнее занятьице? – Система связи зажгла сразу два изображения, Владемира и Домослава. Оказывается, они уже были меж собой в режиме конференц-связи. – Занятное было начало, да?

– Этот упёртый болван проверял нас! – вторил Владемиру Домослав. – Сто процентов! По любому отправит запись в Совет Касты, козёл!

– Да хоть на Асгард Сияющим! – вновь скривился Малюта. – Вообще плевать! Что они нам сделают?! Да ничего! Мы же Экспериментаторы, на фиг! Никто не имеет права нас ущемлять, мы же рискуем собственными Родами ради всей толпы!

Он сделал приторное от пафоса лицо и процитировал:

– Любое ответвление Эксперимента, даже самое неожиданное, суть бесценная научная информация, требующая тщательного изучения!

– Узнаю Аристарха! – хохотнул Владемир. – Надо было ещё на носочки привстать!

– Не подначивай, жираф! – лениво отмахнулся Малюта. – Я на эту фигню уже лет пять как не ведусь!

Своё имя Малюта[2 - Малюта – имеющий малый рост.] получил из-за слишком малого роста ещё в детстве, когда был едва ли не на две головы меньше прочих сверстников. С течением лет он, разумеется, вытянулся, но что в двенадцать, что в шестнадцать, что к совершеннолетию в двадцать одно лето постоянно оказывался ниже ровесников, и не только. В итоге имя Малюта постоянно кочевало вместе с ним через все возрастные рубежи, да так и осталось официальным. Старики вещали, мол, станешь выдающимся Дэем, Род наречёт тебя достойным именем и бла-бла-бла. Ждать, когда кто-то там соблаговолит его переименовать, Малюта не собирался. Ему вообще плевать, зовите как

заблагорассудится, только не лезьте со своими дремучими нравоучениями и не мешайте жить комфортно.

– А вообще я сильно сомневаюсь, что Аристарху хватило мозгов самому сформулировать столь непростую фабулу! – Малюта прыснул, но тут же принял серьёзный вид. – Наверняка он получил её в качестве непререкаемых указаний от Аса Дарвирия. Или вообще от кого-нибудь из Асов Асгарда.

Он важно поднял палец вверх и наставительно изрёк:

– У Сияющих Единство! Им запрещено думать самостоятельно!

Оба его приятеля рассмеялись, и Владемир произнёс:

– Кстати, о Единстве! – Он приказал автопилоту взять курс на орбиту Орея, перевёл кресло в лежачее положение и закинул ноги на пилотский пульт, подражая любимой позе Серых: – Ты заметил, как Всеслав противоречил сам себе? Сначала «пусть Тёмные своими руками увеличивают количество собственных единомышленников», а после «общности, созданные теми, кому интересно Единство, должны соблюдать полный нейтралитет по отношению друг к другу и не навязывать своё мнение и позицию»! Интересно, как я должен увеличивать количество единомышленников, если мне запрещена агитация?

– Я специально не стал лезть в эту тему, чтобы не накалять обстановку, – кивнул Малюта. – Ясно же было, что этот козёл только и ждёт, когда мы вывалим на него своё истинное отношение ко всему этому бреду от Сияющих!

– Мы правильно сделали, что съехали с темы! – заявил Домослав. – Наказать нас не накажут, но каста может счесть нас какими-нибудь неправильными и отстранить от работы в дипцентре. Не хочу терять полезные контакты!

– Неправильными! – презрительно фыркнул Малюта. – Это надо ещё разобраться, кто тут неправильные! Но тут ты прав, братец, за выпадение из этого Единства мозговых клонов нас могут перевести в другое место. Скорее всего, отправят на планеты, промывать мозги Единством детям или ковырять архивы тупиковых ответвлений Эксперимента.

– Мне до смерти надоело вечно оглядываться из опасения быть услышанным, – поморщился Владемир. – Я разговаривал с несколькими Тёмными дипломатами, спрашивал, не хотят ли их правительства открыть на своих планетах консульства Спящих. С удовольствием бы поработал там. Но таких планов ни у кого нет.

– Я тоже спрашивал, – кивнул Малюта. – Никто не станет открывать подобное консульство без одобрения Сияющих, а Сияющим плевать и на консульства, и на комфорт своих союзников. У них Кон! Всё взаимодействие с Чужими проводить на порубежных Землях!

– Ага-ага! – с театральной серьёзностью закивал Домослав. – При этом никто не подумал, а что же будет, если у какой-нибудь Тёмной цивилизации тоже окажется аналогичный Закон: любые дипломатические контакты проводить исключительно в собственном пограничном пространстве! И как же тогда Сияющим контактировать с ними?

– Никак! – снова фыркнул Малюта. – Сияющим плевать на всех, им ведомы только два пути: один – их собственный, второй – неправильный! У них же Единство, забыл? Им столь хорошо вместе, что лучше всего они чувствуют себя, когда больше вокруг никого, кроме них, не существует! С чужаками они общаются исключительно из снисхождения! Им можно всё, другим нельзя! Ты посмотри на наш идиотский Эксперимент! Сияющие решили победить Несоответствие высокоэнергонной формы жизни и низкоэнергонного физического пространства! Как благородно и высоконаучно!

– Дерьмово, а не высоконаучно! – огрызнулся Владемир. – Я бы с удовольствием поубивал тех, из-за кого я не имею и тысячной доли того могущества, какое дано даже самому слабому из Сияющих! Я тоже хочу жить шестьсот лет и запросто генерировать потоки энергии, перед которыми дрожат все подряд! И я не какой-то там размечтавшийся негритос! Генетически я – Сияющий! По какому праву меня лишили всего этого?!

– Остынь! – Малюта укоризненно покачал головой. – Возмущениями горю не поможешь, всё это мы обсуждали сотни раз. Я не об этом!

Сетование на несправедливость, лишившую его возможностей Сияющего, было любимой темой Владемира, и выслушивать всё это в очередной раз Малюте не

хотелось. Владемир мог бесконечно вещать о том, каким бы могучим и великим он был, кабы родился не Спящим, а Сияющим, и насколько его бесит то, что какие-то там фанатичные Предки заварили всю эту тупую кашу с Экспериментом, не спросив Потомков. Вот если бы тогда Асы Жизнь Рекущих были настоящими Контактёрами, искусными и уникальными, а не той ерундой, какой оказались на самом деле, то они должны были бы ощутить связь с Потомками и узнать, что не все из них пылают желанием родиться убогими Экспериментаторами, и так далее, и тому подобное.

Короче, помечтать на тему «а вот если бы» Владемир любил. За что и получил своё имя[3 - Владемир – Владеющий Миром.]. Имя сие было дано ему в ироническом контексте, ибо в мечтах своих он лелеял неограниченное могущество и чем только ни владел. В реальной жизни это никак не мешало ему быть нормальным приятелем и соратником, надо лишь вовремя одёргивать его от чрезмерного увлечения бесполезной гипотетикой.

– А о чём тогда? – подхватил Домослав, тоже понимая, что Владемир собрался оседлать любимого конька.

– Да о том, что Сияющим можно, а другим – нельзя! – скривился Малюта. – Сияющие устроили Эксперимент, и им можно объявить систему Ярило своей. Представь, если бы подобный Эксперимент решила провести какая-нибудь цивилизация Тёмных! Чтобы не покидать планету, которая на пяток тысячелетий заходит в пространство высоких энергий! Для этого Тёмные остаются жить на этой планете навечно, до тех пор, пока Эксперимент не расставит всё по местам!

Он расплылся в иронической ухмылке:

– Да Сияющие никогда бы не позволили им существовать внутри Рубежа! Потому что Тёмным запрещено пересекать Рубеж! Сияющим тоже запрещено его пересекать, однако, как мы видим, если очень надо, то именно им можно!

– Ну… – неуверенно протянул Домослав. – Это же дом Сияющих… Система Ярило основную часть своего осевого витка проводит в пространстве высоких энергий, а не наоборот… логично, что она принадлежит высокоэнергонным…

– Почему логично?! – Малюта не стал слушать окончание его фразы.

В юности Домослав обожал сидеть дома, круглые сутки не отрываясь от коммуникатора, за что в своё время и получил такое имя. Он даже Удел дипломата избрал из-за того, что увлёкся системами виртуальной реальности Тёмных и загорелся изучить их лично. Со временем, осознав все плюсы пути развития Тёмных, его интересы расширились. Особенно ему зашла тема с неприкосновенностью и неприступностью частного жилища. Идея Тёмных о том, что внутри оного каждый должен иметь своё личное пространство, запретное для любых других, хоть то родичи, хоть родители, нашла в его Душе живой отклик. Так что спорить на тему собственности жизненного пространства Домослав мог столь же бесконечно, как Владемир защищать своё право на несбывшееся могущество и прочие измысленные теории.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

1

Аристарх – АРий ИСToком ТАРХ, т. е. Арий родом из системы звезды Тарх (здесь и далее прим. автора).

2

Малюта – имеющий малый рост.

3

Владемир – Владеющий Миром.

Купить: https://tellnovel.com/sergey-tarmashev/drevniy-predystoriya-kniga-vos-maya-predrassvetnyy-mrak

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити